

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 9(29), 2022

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №9(29), Сентябрь, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Люттов Лев Николаевич
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Мороз Людмила Васильевна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

Кашуро Ольга Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ДУАЛИЗМ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

UNITY PRINCIPLE OF JUDICIAL SYSTEM: DUALISM OF SCIENTIFIC APPROACHES

УДК 342.5

Волкова Валерия Сергеевна

магистрант

2 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Симферополь

Научный руководитель: Еремина Инна Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент,

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Симферополь

***Аннотация:** Изучение принципа единства судебной системы не теряет актуальности с момента становления российской судебной системы, как третьей ветви власти. Вопрос определения содержания данного принципа до сих пор вызывает дискуссии в правовой доктрине, так как в научном сообществе было выделено два основных подхода: широкий и узкий. В настоящем исследовании делается попытка определить верность того или иного подхода по определению содержания принципа единства судебной системы. При производстве научного исследования проводилось изучение теоретико-методологической юридической литературы, с применением диалектического и функционального метода исследования.*

***Annotation:** The study of the principle of the unity of the judicial system has not lost its relevance since the formation of the Russian judicial system as the third branch of power. The issue of determining the content of this principle still causes discussions in the legal doctrine, since two main approaches have been identified in the scientific community: broad and narrow. In this study, an attempt is made to*

determine the correctness of one or another approach to determining the content of the principle of unity of the judiciary. During the production of scientific research, the study of theoretical and methodological legal literature was carried out, using the dialectical and functional research methods.

Ключевые слова: *судебная власть; единство судебной системы; принцип единства судебной системы; разделение властей; принципы; правосудие.*

Key words: *judicial power; unity of the judiciary; the principle of the unity of the judiciary; separation of powers; principles; justice.*

С момента становления Российской Федерации внимание большей части представителей правовой доктрины было направлено на изучение разделения властей как исходя из специализации каждой из трёх ветвей власти, так и по уровню таких властей. Однако, исследователи пренебрегают изучением основополагающего начала единства государства и системы государственной власти. Как указывала Р. Александрова, «единая система государственных органов может обеспечить единство правового пространства, эффективное управление обществом на основе общих правовых принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и в российском законодательстве» [6; с. 10-14].

Принцип единства судебной системы был установлен на конституционном уровне посредством закрепления в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Закрепление данного принципа на столь высоком уровне обуславливается тем, что лишь единая судебная власть может гарантировать оперативную и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина на основе Конституции РФ, а также единства судебной практики. Так, Ю.А. Тихомиров, изучая судебную власть, отмечал, что единство судебной системы, как правовой принцип и факт реального мира, является основополагающим элементом конституционных основ суда.

Реализация принципа единства судебной системы в настоящее время не лишена недостатков как теоретического, так и практического характера. Тем не менее, в настоящем исследовании будут рассмотрены научные подходы к содержательному определению принципа единства судебной системы, на основе которого будут сформированы конкретные выводы.

Определение понятия «принцип единства судебной системы» не содержится в законодательства РФ, но в статье 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» установлено, что единство судебной системы РФ обеспечивается путем:

- «установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом;

- соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства;

- применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации;

- признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу;

- законодательного закрепления единства статуса судей;

- финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета» [1].

Если проанализировать позиции наиболее известных учёных и исследователей в отечественной доктрине, то можно выделить два основных подхода к пониманию единства судебной системы, узкий и широкий [9; с. 9 - 10].

Приверженцы узкого подхода, в частности В.М. Лебедев, С.Г. Павликов и др., рассматривают единство судебной системы сквозь формальное воплощение такого единства, выставляя знак равенства между единством судебной системы и единством системы судебных органов.

Последователи широкого подхода, например, В.И. Анишина, В.П. Кашепов и др., дополняют отмеченный формальный элемент содержательными. Так, под содержательными элементами единства судебной системы они понимают непосредственно судебную власть, осуществляемую исключительно судами, принципы организации судебной системы в государстве, создание неподконтрольных иным ветвям власти органов управления судебной системой, органы судейского сообщества и судейский корпус. Кроме того, дополняются отмеченные содержательные элементы разноплановыми связями и отношениями между ними.

Узкий подход, к тому же, представлен в правовой доктрине двумя направлениями:

1. Сторонники первого направления преследуют цель связать единство судебной системы РФ с такой её организацией, при которой исключается возможность создания подсистемы судов, имеющих исключительную специализацию. Так, к примеру, В.М. Лебедев полагает, что «разделенность судебной власти между тремя системами судов влечет серьезные проблемы для единого правового пространства Российской Федерации в целом» [10; с. 2]. Отметим, что под тремя системами судов понимаются суды специализированного судебного контроля (Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ), суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

2. Деятельность сторонников второго направления в большей мере была направлена на разрешение вопроса о том, могут ли субъекты РФ иметь собственные судебные системы [7]. Однако, на этот вопрос детально ответил Конституционный Суд РФ, согласно мнению которого «судебная система Российской Федерации не предполагает в качестве самостоятельных судебных

системы субъектов Российской Федерации» [3] и «конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи вместе с федеральными судами входят в судебную систему Российской Федерации» [4].

Приверженцы широкого подхода, при исследовании принципа единства судебной системы, отдают предпочтение установлению и закреплению единства судебной системы в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», нежели определению формальной стороны рассматриваемого принципа. Кроме того, в рамках широкого подхода одобряется существующая специализация судебных органов.

Так, единство судебной системы, по мнению В.П. Кашепова выражается с «существованием у судов, неодинаковых в компетенционном отношении, единых правоохранительных задач и наличием общности принципов их организации и деятельности» [10; с. 15]. Т.Г. Морщакова указывала, что «единство судебной системы должно обеспечиваться не сосредоточением руководства ею в некоем едином центре, а на основе четкого разграничения компетенции, при котором не остается брешей, оставляющих человека беззащитным перед неправомерными актами и действиями государства» [8; с. 8].

Как становится ясно из перечисленных подходов к содержательному определению принципа единства судебной системы, в настоящее время устоявшаяся в правовой доктрине точка зрения отсутствует. Это можно аргументировать тем, что, к примеру, мнение юридического сообщества разделилось по вопросу об упразднении Высшего Арбитражного Суда РФ. При этом, решение о создании Суда по интеллектуальным правам в 2013 году было встречено крайне позитивно.

По мнению автора, именно широкий подход к определению единства судебной власти имеет наиболее рациональное содержание, так как понимание данного принципа только исходя из формального содержания, а именно установление строгой вертикализации судебной власти с единым судебным

органом на верхней ступени иерархии, а также, вследствие этого, упразднение специализированных судов (отмеченных выше трёх внутренних систем судов), крайне негативно повлияет на состояние судебной системы в РФ.

Так, существование независимого Конституционного Суда РФ, неподконтрольного какому-либо «единому суду», необходимо в виду основной задачи его деятельности – защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории, что и выполняется вполне эффективно на сегодняшний день. Кроме того, на Конституционный Суд РФ обладает компетенцией по рассмотрению крайне «опасных» для государственной системы правовых споров и обращений: рассмотрение дел по спорам о компетенции между государственными органами РФ и рассмотрение дела о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ.

Наличие арбитражных судов и отдельного арбитражного судопроизводства, как отдельной подсистемы отечественной судебной власти вызвано необходимостью в правильной и эффективной защите прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, одной из основных задач арбитражных судов признается «содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [2]. Возможно ли выполнение этой задачи судами общей юрисдикции, деятельность которых охватывает безмерно широкий круг споров между гражданами, юридическими лицами и государственными органами? Представляется, что ответ на этот вопрос отрицательный.

Отдельно стоит отметить, что отечественное юридическое сообщество уже не представляет своей нормальной деятельности в отсутствие такого специализированного судебного органа как Суда по интеллектуальным правам, судьи которого обладают обширными знаниями в сфере интеллектуального права. Так, к примеру, Л.А. Новоселова, председатель Суда

по интеллектуальными правам, является доктором юридических наук, а также профессором и заведующей кафедрой интеллектуального права МГЮА, что позволяет высоко оценить её научно-практический потенциал в разрешении споров по интеллектуальным и патентным правам.

Отдельно стоит отметить, что узкий подход к пониманию принципа единства судебной системы фактически противоречит с представленными в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ» путями его обеспечения, так как узкий подход выделяет только формальную составляющую – вертикализацию судебной власти путём внедрения единого верховного судебного органа.

В завершение настоящего краткого исследования следует отметить следующее. В.И. Анишина, вынося критические замечания по отношению к узкому подходу определения принципа судебной системы, отмечала следующее «единство судебной власти не может быть обеспечено средствами объединения ее структурных составляющих и формирования «управляющего центра». Кроме того, отмеченный автор указывала, что «такой подход не согласуется с принципом самостоятельности судебной власти и не обеспечивает независимости судьи при осуществлении правосудия. Единство судебного праворегулирования, т.е. судебной практики и судебного толкования законов должно достигаться не управленческими, а интеллектуально-творческими методами выработки таких подходов, основанными на высоком профессионализме судей и углубленной специализации их в отдельных правовых сферах» [5; с. 139-140].

Автору же настоящего исследования, представляется верным, что в настоящее время в Российской Федерации уже сформирована стабильная, устойчивая основа организационного и структурного единства судебной системы, что было достигнуто рядом иногда противоречивых, однако положительных действий на протяжении всего периода становления судебной власти РФ, включая, например, упразднение ВАС РФ, формирование системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, развитие

процессуального законодательства, а также четкое распределение компетенций между внутренними системами судебной власти. Следовательно, отмеченная позиция В.И. Анишиной, которая была высказана ещё в 2006 году, только сейчас получила реальное право на свою реализацию, так как в будущем, улучшение судебной власти должно пойти исходя не из управленческого, а именно интеллектуально-творческого и идеологического подходов.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. N 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

5. Анишина, В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. Монография – М.: РАП, 2006.

6. Александрова, Р. Единство судебной системы - важнейший принцип судоустройства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 11.

7. Дудко, И.А., Кряжкова, О.Н. Содержание принципа единства судебной системы Российской Федерации // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56109-soderzhanie-principa-edinstva-sudebnoj-sistemy-rossijskoj-federacii>.

8. Морщакова Т.Г.: Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы: Обзор научно-практической конференции // Государство и право. – 1997. – №5.

9. Никитина, А.В. Единство судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Омск, 2006.

10. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» // Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ; Отв. ред. В. И. Радченко; Науч. ред.-д-р юрид. наук, проф. В. П. Кашепов. – М.: Норма-Инфра-М, 1998.

11. Лебедев, В.М. От Концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. – 2000. – N 3.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

УДК 347.1

Греченкова Ксения Андреевна, аспирант второго года обучения юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

***Аннотация:** Статья посвящена правовому регулированию цифровых прав как объекта гражданского права. В современный период развития гражданских отношений цифровизация личных и общественных отношений носит повсеместный характер. Регулирование этих отношений происходит при помощи норм гражданского права. Отдельные виды регулирования только рассматриваются законодателем. Выделяя актуальные проблемы регулирования цифровых прав, автором обращено внимание на сходства и различия цифровой валюты и цифровых финансовых активов. Цифровые права требуют должного законодательного подкрепления и выработки разносторонней судебной практики. Однозначно автором сделан вывод о том, что цифровые права – это благо, которое должно быть защищено законом.*

***Annotation:** The article is devoted to the legal regulation of digital rights as an object of civil law. In the modern period of development of civil relations digitalization of personal and public relations is widespread. The regulation of these relations takes place with the help of civil law norms. The legislator only considers certain types of regulation. Highlighting the current problems of regulation of digital rights, the author draws attention to the similarities and differences between digital currency and digital financial assets. Digital rights require proper legislative support and the development of versatile judicial practice. The author unequivocally concludes that digital rights are a good that must be protected by law.*

Ключевые слова: гражданское право, цифровое пространство, цифровые права, объект гражданского права, цифровая валюта, цифровые финансовые активы.

Keywords: civil law, digital space, digital rights, object of civil law, digital currency, digital financial assets.

В соответствии со статьей 29 частью 4 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1]. В условиях цифровой экономики значение для данной статьи Конституции приобретает сеть Интернет, а именно: право каждого на беспрепятственный доступ в сеть Интернет, право на свободное получение, хранение и распространение информации в данной среде.

Статья 128. ГК РФ к объектам гражданских прав относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [2].

Цифровое право может удостоверить права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права. Материализация данных имущественных прав осуществляется электронными средствами в информационной системе. Объектами цифровых прав не признаются неотчуждаемые и непередаваемые нематериальные блага.

Статья 141.1. ГК РФ Цифровые права ГК РФ гласит следующее:

1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление,

распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

3. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [3].

Казалось бы, закон полностью регулирует цифровые отношения. Однако, определенные проблемы требуют законодательного подкрепления и выработки разносторонней судебной практики.

Одной из проблем является проблема регулирования криптовалюты и майнинга в РФ в виду неоднозначного отношения к ним национальных властей и Банка России. Большинство экспертов считают, что биткоин не может являться средством платежа.

Другой проблемой является отсутствие должной ответственности за совершение правонарушения в сфере утечки персональных данных, что порождает недоверие к цифровым сервисам.

С.В. Одинцов, Э.Ю. Миронов считают основополагающим для отечественного правового порядка анализ позиционирования цифрового права в системе права, юридической науке и области знаний и ставят вопросы о правовой природе и содержании, объективном праве и (или) субъективном праве. И отвечая на свои вопросы, поясняют, что субъективное цифровое право (или субъективные цифровые права) представляют собой обязательственные и иные права на объекты гражданских прав, обращаются в информационной системе, имеют технологическую и экономическую сущности, правовой режим. Вместе с тем на сегодняшний день также можно говорить о становлении цифрового права как института объективного права.

Вышеназванные авторы также считают, что нормативно-правовая неопределенность в сфере регулирования общественных отношений в связи с оборотом цифровых объектов свойственна не только российскому правопорядку [4, с. 97-104].

До последнего времени ни один из цифровых объектов не имел законодательного закрепления, имуществом не признавался. В связи с этим у субъектов оборота возникают фактические проблемы, связанные с невозможностью защиты имущественных прав на цифровые объекты.

Разновидностью цифровых прав являются цифровые финансовые активы. Ими признаются следующие виды цифровых прав: денежные требования к эмитенту; права участия в капитале непубличного акционерного общества; права по эмиссионным ценным бумагам, включая требования их передачи. В начале 2022 года ЦБ РФ зарегистрировал в реестре первого оператора цифровых финансовых активов.

Разберем сходства и различия цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

Сходства цифровой валюты и цифровых финансовых активов заключаются в том, что они регулируются ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [5]. И функционируют на основе блокчейна – децентрализованной базы данных, хранящейся на нескольких компьютерах, которые соединены между собой в интернете.

Таблица 1. Различия цифровой валюты и цифровых финансовых активов

Цифровая валюта	Цифровые финансовые активы
отсутствие обязанных лиц	присутствие обязанных субъектов
признаются средствами платежа	не признаются средствами платежа
создание законодательства: в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект 1065710-7, инициированный для контроля за цифровой валютой, признания ее имуществом для последующего налогообложения	совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе уточнение видов цифровых финансовых активов

Согласно Указу Президента России от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», цифровая трансформация является одной из национальных целей до 2030 года. Предполагается, что к этому сроку будет достигнута «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличена доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; произойдет рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов; увеличены вложения в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года [6].

Однозначно можно сделать вывод о том, что цифровые права это благо, которое должно быть защищено законом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993) [с учетом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30

декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 21 апреля 2014 N11-ФКЗ, от 14 апреля 2020 № 1-ФКЗ]. – Российская газета. – 25 декабря 1993 № 237. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть первая : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – Российская газета, от 6, 7, 8 февраля 1996 г. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть четвертая : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года, Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Российская газета, 22 декабря 2006 г. № 289. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Одинцов С.В., Миронов Э.Ю. Цифровизация имущественного оборота: доктринальные трактовки и законодательная практика [Электронный ресурс] // СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО. 2020. № 11. С. 97-104. ISSN: 1991-6027eISSN: 2306-7624. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44279484>. (дата обращения: 22.09.2022)

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: ФЗ № 259 : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года, Одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. – Российская газета, 6 августа 2020 г. № 173. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 22.09.2022).

**ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**
THE CLASSIFICATIONS PROBLEMS OF INTERROGATED PERSONS IN
MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.985.2

Гришакин Денис Сергеевич

Студент 6 курс, факультет «Юридический», кафедры «Конституционного, административного и уголовного права»

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Среднерусский институт управления – филиал

Россия, г. Орел

***Аннотация:** Данная статья посвящена актуальной проблеме по классификации допрашиваемых лиц в современном российском уголовном процессе. Проведенный в статье авторский анализ различных источников позволил систематизировать материал и выделить наиболее актуальные, на сегодняшний день, аспекты проблемы классификации допрашиваемых лиц в современном российском уголовном процессе. В представленной статье раскрывается суть классификации допрашиваемых лиц в современном российском уголовном процессе, а также излагаются вопросы общего характера, касаемо современного состояния коммуникативных следственных действий и путей их совершенствования. Выделяются основные типы допрашиваемых лиц на основании различных классификаций. Автор предлагает решение проблемы классификации допрашиваемых лиц в современном российском уголовном процессе. На основании данных социологических исследований, приведенных Фондом «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения автор проводит и анализирует современное состояние общественных отношений, возникающих при исполнении уголовно-процессуального действия.*

Annotation: *In the article the author examines the classifications problems of interrogated persons in modern Russian criminal proceedings. The author's analysis of various sources carried out in the article made it possible to systematize the material and highlight the most relevant, to date, aspects of the problem of classifying interrogated persons in the modern Russian criminal process. The presented article reveals the essence of the classification of interrogated persons in the modern Russian criminal process, and sets out general questions regarding the current state of communicative investigative actions and ways to improve them. The main types of interrogated persons are distinguished based on various classifications. The author proposes a solution to the problem of classifying interrogated persons in the modern Russian criminal process. Based on sociological research data provided by the Public Opinion Foundation and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, the author conducts and analyzes the current state of social relations that arise during the execution of a criminal procedural action.*

Ключевые слова: *проблемы классификации допрашиваемых, современный допрос, уголовный процесс, следственные действия, криминалистическая тактика.*

Key words: *classifications problems of interrogated persons, modern interrogation, criminal process, investigative actions, forensic tactics.*

Информационная среда всегда была важнейшей частью человеческого общества. Допрос, в уголовном процессе, как способ получения необходимой информации, также подтверждает вышесказанное. По мере эволюции способы получения, хранения и передачи информации изменялись вместе с развитием человека и права. Способ получения информации от допрашиваемого лица также изменился, как изменился способ классификации допрашиваемых лиц и уголовный процесс в целом.

Современное общество характеризуется рекордными количествами кризисных явлений. Переоценка взглядов многих людей на социум и его

элементы подверглись процессу метаморфозы, как следствие недавно завершившихся в нашей стране преобразований в сфере социально-экономического и правового развития. Так или иначе, сегодня спал спрос на борьбу с преступностью. Законотворцы-теоретики, зачастую, препятствуют более эффективному расследованию преступных деяний, путем создания неэффективной модели законов и системы правоохранительных органов. В итоге, разрушается сама традиция расследования. Описанные выше факторы, ставят перед современной юридической наукой вопросы о стабилизации и упорядочивании вопросов досудебного расследования. В это связи актуальную роль играют проблемы при проведении допроса различного рода лиц.

Сегодня, в криминалистической науке наиболее приемлемой и используемой классификацией допрашиваемых является классификация исходя из их процессуального статуса в законодательстве. На это ориентируется большинство исследователей и составляют тактические рекомендации ведения допроса лишь, исходя из процессуального статуса. Автор статьи считает, что в современных реалиях это является неэффективным способом классификации допрашиваемых лиц в уголовном процессе. Так, как не является полностью объективным фактором декларирующем позицию допрашиваемого в отношении проводимого процесса допроса и расследования в целом. Как известно, происходящие в данным момент изменения, так или иначе формируют в сознании людей определенную модель поведения и отношения к правоохранительным органам. Кто-то может быть негативно-настроенным, кто-то нейтрален, а кто-то искренне хочет помочь в расследовании [1].

Согласно исследованиям Фонда «Общественное мнение» у 22% опрошенных респондентов крайне негативное отношение к правоохранителям и почти треть участников исследования испытывают беспокойство при обращении в правоохранительную службу. А 30% опрошенных высказывают сомнение по поводу компетенции сотрудников полиции и сомневаются в их

честности и порядочности [5]. Все это прямым образом влияет на отношение к уголовному процессу и, в частности, к коммуникативным следственным действиям, иными словами – к допросу. Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2019 году провел исследования, согласно которому респонденты разделились на группы, согласно полученным ответам и лишь 47% опрошенных были готовы помочь сотруднику правоохранительных органов [4].

Мы можем сделать вывод о том, что в тактике, определяющей стиль допроса, следует ориентироваться не только на определенную классификацию по кругу допрашиваемых лиц в уголовном процессе (потерпевший, подозреваемый, свидетель, обвиняемый), а классификация допрашиваемых лиц должна исходить из их отношения к расследованию. Такое деление действительно может быть полезным и поможет дифференцировать людей по их отношению, что в позитивном ключе скажется на проведении допроса.

Так, любом допросе выделяются четыре основных стадии:

1. первая – это анкетная стадия допроса лица;
2. вторая – это стадия, когда ведется свободный рассказ;
3. третья – это стадия, на которой появляется перечень уточняющих вопросов;
4. четвертая – это стадия, когда у проводящего допрос появляются дополнительные вопросы на основании полученной информации.

Тактику для ведения допроса в каждой из этих стадий следует выбирать из выявления особенностей нижеописанных групп допрашиваемых лиц:

1. допрашиваемый, который готов и желает добросовестно дать правдивые показания в ходе уголовного процесса;
2. допрашиваемый, имеющий негативную позицию, по отношению к правоохранительным органам. такое лицо намерено желает давать неискренние показания по ходу уголовного процессу, которые могут нарушить целостность картины произошедшего правонарушения или преступления;

3. несовершеннолетний допрашиваемый: нельзя не выделять несовершеннолетнего гражданина в ходе проведения коммуникативных следственных действий, так как он имеет крайне специфические особенности в рамках уголовного процесса [3];

4. эксперт, как допрашиваемое лицо, также имеет ряд своих особенностей при производстве следственных действий. Следует помнить о том, что несмотря на свой статус, эксперт может занимать разные позиции по отношению к расследуемому делу.

Также, целесообразным можно считать выделение классификации на основе следующих оснований:

1. добросовестность допрашиваемого лица в уголовном процессе по расследуемому делу;

2. возраст допрашиваемого лица в уголовном процессе по расследуемому делу;

3. профессия или же род занятий лица, допрашиваемого в уголовном процессе по расследуемому делу.

Также, рациональным видится применение классификации по психическому потенциалу допрашиваемого лица. Так, допрашиваемый может по-разному относиться к расследуемому делу, но иметь психо-потенциал равный или неравный лицу, проводящему допрос, то есть следователю [2]. Отсюда вытекает последняя, рассматриваемая нами, классификация допрашиваемых:

1. добросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, равен следователю;

2. недобросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, равен следователю;

3. добросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, слабее, чем у следователя;

4. недобросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, слабее, чем у следователя;

5. добросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, сильнее, чем у следователя;

6. недобросовестный допрашиваемый, психический потенциал которого, сильнее, чем у следователя;

Делаем вывод, что, к примеру, кроме равного агента допроса следователю или контрагента допроса неравного следователю, можно заведомо выделить, что несовершеннолетний участник допроса будет слабым, а эксперт сильным. На основании выше приведенных классификаций следователь или иное лицо, проводящее допрос, сможет наиболее точно подобрать необходимую криминалистическую тактику и технику для проведения допроса.

Выделенная автором классификация допрашиваемых лиц, определяет особенности тактики проведения допроса, при этом, обращая внимание на его структуру. На основе вышеописанного, целесообразным будет рассмотреть типовую тактику проведения допроса (добросовестный, недобросовестный, несовершеннолетний или эксперт) на всех этапах. Любые тактические приемы каждой из групп будут базироваться на тактических приемах предшествующих, при этом, обязательно должен присутствовать принцип согласованности.

Литература

1. Полянская М.А., Подготовка следователя к поведению допроса, элементы плана допроса и психологическая составляющая при производстве допроса: научная статья // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2(12). – С. 77-84.

2. Сидоренко Е.В., Психология допроса и критерии допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса // В сборнике: Допустимость показаний в уголовном процессе. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. – 2021. – С. 69-73.

3. Токарева Е.В., Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности подготовки и производства допроса несовершеннолетних: научная статья // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 349-350.

4. ВЦИОМ: Аналитический обзор «Полиция и граждане» [Электронный ресурс] / URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-dvizhenie-v-pravilnom-napravlenii> (Дата обращения: 10.08.2022).

5. ФОМ: Полиция: отношение и оценки работы [Электронный

р
е
с
у
р
с
]

/
U
R
L

Н
У
Р
Е
R
L
I
N
К

"
h

**КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПРАВДАННОСТИ РАСХОДОВ ПО
ОПЕРАЦИЯМ МЕЖДУ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ СУБЪЕКТАМИ**
CRITERION OF ECONOMIC JUSTIFICATION OF EXPENSES ON
TRANSACTIONS BETWEEN INTERDEPENDENT ENTITIES

УДК 346.92

Новопашин Иван Юрьевич,

заместитель Генерального директора ООО «Майн»,

магистр права

Россия, г. Екатеринбург

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности определения одного из условий признания расходов по налогу на прибыль – условия экономической оправданности в свете регулирования отношений взаимозависимости. Отмечается, что что признание участников сделки взаимозависимыми имеет своей основной целью определение круга таких операций налогоплательщика, в отношении которых существует риск их совершения на коммерческих или финансовых условиях, отличных от тех, которые бы имели место в отношениях между независимыми друг от друга контрагентами. Взаимозависимость в рамках исследования ее влияния на критерий экономической оправданности расходов по налогу на прибыль организаций затрагивает не только общие антиуклонительные правила, и применение специальных норм.*

***Annotation:** The article discusses the specifics of determining one of the conditions for the recognition of income tax expenses – the conditions of economic justification in the light of the regulation of the relationship of interdependence/ It is noted that the recognition of the participants of the transaction as interdependent has as its main purpose the definition of the range of such transactions of the taxpayer, in respect of which there is a risk of their commission on commercial or financial terms other than those that would they took place in relations between contractors independent of each other. Interdependence in the framework of the study of its impact on the criterion of economic justification of corporate income tax*

expenses affects not only general anti-avoidance rules, but also the application of special norms.

Ключевые слова: *Налоговый кодекс, Верховный Суд, взаимозависимость, налог на прибыль, дробление бизнеса.*

Keywords: *The Tax Code, the Supreme Court, interdependence, income tax, business fragmentation.*

Экономическая оправданность является важнейшим сущностным условием признания расходов в целях правомерного уменьшения налогооблагаемой прибыли. Статья 252 Кодекса не содержит легального определения указанного критерия. Общеизвестно, что соответствующее толкование дано Конституционным Судом РФ в Определениях от 04.06.2007 №320-О-П и №366-О-П, от 16.12.2008 № 1072-О-О.

Налогоплательщик в силу принципа свободы экономической деятельности может самостоятельно принимать решения о рациональности условий совершенных им сделок (операций), а эффективность таких сделок не оценивается контролирующими органами. Экономическая оправданность расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль, не может рассматриваться с точки зрения их целесообразности или эффективности полученного результата (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.02.2008 № 11542/07 по делу № А40-48303/06-142-294).

Однако хозяйствующий субъект ограничен общеправовым принципом запрета на злоупотребление правом. Экономические субъекты вправе дискреционно избирать способы ведения хозяйственной деятельности с позиций целесообразности и эффективности *только до того предела, пока в целях исчисления налога на прибыль учитываются расходы, обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера)* [1]. Е.В.Тимофеев, Г.И.Гутиев констатируют, что такой подход сложился в результате толкования судами Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 года № 53, а именно пунктов 7 и 9 [2]/

Проще говоря, судам при рассмотрении налоговых споров, касающихся обоснованности понесенных расходов по налогу на прибыль организаций, необходимо определить «связаны ли понесенные налогоплательщиком расходы с его бизнесом или же представляют собой лишь инструмент уменьшения налоговой обязанности перед бюджетом» [3].

Существо такой довольно оценочной категории, как разумная деловая цель заключается в следующем: налогоплательщику следует подтвердить, что с экономической точки зрения у него были основания для совершения одной или нескольких взаимосвязанных экономической операции (в экономическом, финансовом и правовом аспектах), материальный эффект сделки существует в виде минимизации налога и имелось намерение об экономическом эффекте [4]. По мнению А.А.Бельтюковой, правоприменителям обязательно следует учитывать «субъективный предпринимательский просчет, сложившуюся негативная ситуация на рынке и др... В отдельных случаях налогоплательщик может планировать получить прибыль в перспективе либо опосредованно» [5]. Напротив, если налоговый мотив является центральным для совершения хозяйственной операции, налогоплательщик намеревался уменьшить свою налоговую обязанность, то его действия не принимаются во внимания при расчете итогового размера налога [6].

Текущая практика развивает вышеуказанные подходы применительно к определению расхода по налогу на прибыль. Например, Верховный Суд РФ в Определении от 09.08.2017 № 305-ЭС17-9969 по делу № А40-251161/2015 разъяснил, что по смыслу статьи 252 Кодекса не могут быть признаны экономически обоснованными затраты, в несении которых не имелось *разумной деловой цели*. Министерство финансов РФ в письме от 25.04.2016 № 03-03-06/1/23681 определило, что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, оценивается на основании обстоятельств, указывающих на цель налогоплательщика достигнуть экономического эффект в результате действительной экономической деятельности. Аналогичные разъяснения даны ФНС России в письме от 10.03.2021

№ БВ-4-7/3060@. В частности, налоговая служба руководствуется тем, что преобладающая налоговая цель реализуется в виде совершения экономических действий, отличающихся от текущей практики хозяйственных отношений. При этом эти действия труднообъяснимы «с точки зрения получения экономических выгод и предпринимательского риска».

При разрешении вопроса о том, что именно являлось основной целью операции (достижение деловой цели, получение экономического эффекта или уменьшение налоговой обязанности), необходимо оценивать, *совершил бы* налогоплательщик эту операцию исключительно по мотивам делового характера в отсутствие налоговых преимуществ.

Применяя изложенное к особенностям контроля операций, совершенных между взаимозависимыми лицами, то основным положением, указывающим на отсутствие разумной деловой цели и критерия экономической оправданности выступает следующее: в силу правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017, Определении от 18.04.2017 №304-КГ17-3202 по делу № А27-8271/2016: судам необходимо учитывать, что признание участников сделки взаимозависимыми имеет своей основной целью определение круга таких операций налогоплательщика, в отношении которых существует *риск их совершения на коммерческих или финансовых условиях, отличных от тех, которые бы имели место в отношениях между независимыми друг от друга контрагентами*, действующими самостоятельно и на строго предпринимательских началах, то есть в своих собственных экономических интересах. Того же мнения придерживается Т.В. Мясов, утверждающий, что «в случаях, когда у налогоплательщика имеются объективные условия для того, чтобы влиять на сделки, совершаемые с зависимыми контрагентами, то налоговая инспекция может приводить аргументы о том, что проверяемый имел возможность избрать иной вариант

формирования экономических операций, как если бы он взаимодействовал с независимыми коммерсантами» [7].

Центральным вопросом рассматриваемых отношений является *вопрос ценообразования*. И.А.Хаванова рассматривает цену в качестве ключевого элемента определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций, «цена позволяет определить стоимость того, что подлежит налогообложению» [8]. Ранее высказывалась позиция о том, что в гражданском обороте могут складываться разнообразные отношения, при которых независимые лица объединяются единым умыслом для получения необоснованной налоговой выгоды (например, путем достижения соглашения о применении формального документооборота). Схожим образом, возможно представить себе существование намеренного искажения цены сделки, совершенной между формально и фактически автономными лицами. В более широких масштабах, предметом налоговой проверки могут стать операции между подконтрольными субъектами, вовсе не связанными с ценовой политикой (к примеру, ситуация «дробления бизнеса»).

При этом представляется очевидным, что по причине вопросов трансфертного ценообразования (а не наличия самих отношений связанности) Кодекс по-разному относится к сделкам взаимозависимых лиц и сделкам автономных субъектов. Н.В. Мамиконян утверждает, что «если на основе формальных и объективных признаков установить отношения взаимозависимости, то в таких отношениях имеется большой риск отсутствия элемента самостоятельности воли обоих участников сделки, обычно характерный для отношений, из-за чего степень вероятности согласованного воздействия на цену в сделках взаимозависимых лиц действительно выше, чем в сделках между невзаимозависимыми лицами» [9].

Следовательно, взаимозависимость выступает предпосылкой возникновения риска умышленного и согласованного уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций путем установления нерыночных цен.

Безусловно, стороны свободны в определении условий договора, включая условие о цене предмета сделки. На основании пункта 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017, налоговый и судебный контроль не призваны проверять экономическую целесообразность решений налогоплательщиков.

Вместе с тем, налогоплательщик, входящий в состав группы лиц, совершающий операции с взаимозависимыми лицами, в ряде случаев может устанавливать цену, обусловленную отношениями связанности. Соответственно, мы можем иметь дело с такими негативными для бюджетной системы последствиями, как занижение налоговой базы за счет манипулирования размером расходов (или убытков). Такое воздействие достигается путем перераспределения дохода внутри холдинга [10]. Как правило, незаконная налоговая экономия достигается за счет перераспределения доходов в адрес подконтрольного лица, использующего льготный режим налогообложения.

Таким образом, требование о наличии разумных экономических причин (разумной деловой цели) при совершении сделки должно распространяться и на размер установленной сторонами цены, поскольку она формирует расходы налогоплательщика.

Изложенное находит свое подтверждение в текущей судебной практике. Свой подход Президиум Верховного Суда РФ отразил в пункте 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации от 16.02.2017: многократно заниженная (завышенная) цена вызывает сомнения относительно самой возможности такой операции, указывает на налоговые мотивы совершенной операции, отсутствие разумных экономических причин ее совершения, то есть на несоответствие отраженной в налоговом учете операции ее действительному экономическому смыслу. На

сегодняшний день судебной практикой признается допустимым отклонение цен по сделкам с взаимозависимым в диапазоне от 11 до 52% по сравнению с ценами налогоплательщика в сделках с независимыми контрагентами и не оценивается налоговыми инспекциями по правилам необоснованной налоговой выгоды [11]. Это следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 303-КГ17-19327 по делу № А04-9989/2016. При этом суды придерживаются указанного диапазона. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа не признал отклонение в 42 % от рыночного уровня цен многократным (Постановление от 31.07.2019 по делу № А45-30722/2017). Аналогичным образом разрешено дело в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 по делу № А56-113775/2017, Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.01.2018 по делу № А53-953/2017. Напротив, отклонение от цены в 120 % обозначено Арбитражным судом Поволжского округа как недопустимое (Постановление от 16.04.2019 по делу № А65-27931/2018).

Таким образом, ценой, не обусловленной разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера) следует считать цену сделки, совершенной между взаимозависимыми лицами, размер которой многократно отличается от рыночного. При таком условии операция учтена в противоречии с действительным экономическим смыслом. Следует признать, что критерий экономической оправданности расходов по налогу на прибыль организаций отсутствует.

Требование об обязательном наличии разумной деловой цели несения расходов проявляет себя ярко и в схеме «дробления бизнеса». Представляет интерес дело № А59-2443/2017 (Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.11.2017 по делу № А59-2443/2017). Общество, выступающее в качестве застройщика, вовлекло в процесс выполнения строительно-монтажных работ пять взаимозависимых подрядчиков, подконтрольных с финансовой и управленческой сторон, обеспечив их в период строительства

административно - управленческим аппаратом, техникой, строительными материалами, а также путем оформления на них сотрудников рабочих специальностей. Строительство многоквартирных жилых домов осуществлялось с полным иждивением общества в форме оплаты текущих расходов на строительство, в совокупности с постоянным наращиванием перед взаимозависимыми лицами значительной кредиторской задолженности и отсутствии со стороны последних попыток ее взыскания. Учитывая эти обстоятельства, суды отметили, что в данном случае отсутствует какая-либо разумная оптимизация системы управления. В действительности видимость действий нескольких налогоплательщиков прикрывала фактическую деятельность одного налогоплательщика. В существовании таких «обособленных подразделений» отсутствует какое-либо разумное экономическое обоснование, что повлекло искусственное увеличение расходов за счет искусственного повышения себестоимости строительства с использованием рыночного ценообразования. В свою очередь такая взаимозависимость позволила обществу необоснованно увеличить свои расходы в целях налогообложения и вывести доходы под специальный налоговый режим, что характеризует умышленные действия налогоплательщика, обусловленные сознательным искажением сведений о фактах хозяйственной жизни, подлежащих отражению в бухгалтерском учете и налоговой отчетности. В итоге судами сделан важный вывод: в случае получения налогоплательщиком налоговой выгоды в виде уменьшения налогооблагаемой базы на спорные расходы при наличии недобросовестного поведения налогоплательщика, то акты Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №320-О-П и №366-О-П, от 16.12.2008 № 1072-О-О не имеют правового значения). Применение искусственных юридических конструкций для хозяйственных операций, не содержащих признаков противоправности, *но лишенных хозяйственного смысла и не имеющих объяснений неналоговыми причинами*, рассматривается как злоупотребление правом в сфере налоговых правоотношений.

Взаимозависимость в рамках исследования ее влияния на критерий экономической оправданности расходов по налогу на прибыль организаций затрагивает не только общие антиуклонительные правила, и применение специальных норм.

Статьей 269 Кодекса регулирует основания исключения процентов из состава расходов и переквалификации их в целях налогообложения к дивидендам (правила «недостаточной капитализации»). Соответственно, налоговые органы определяют предельный размер подлежащих учету в составе внереализационных расходов процентов исходя из коэффициента капитализации российского заемщика. В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции суть данных антиуклонительных правил заключается в пресечении «вывода прибыли из-под налогообложения в иностранные юрисдикции в результате манипулирования способами привлечения капитала, а именно, в ситуациях, когда источником происхождения финансирования выступает иностранная организация, доминирующая в различных формах в деятельности российской организации – заемщика, и капитализация российской организации – заемщика признается недостаточной для привлечения долгового финансирования, то есть получение денежных средств в долг *в отсутствие особых отношений между названными лицами оказалось бы невозможным*» (Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2020 №309-ЭС20-7376 по делу № А60-29234/2019). При этом Верховный Суд напомнил, что обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от способов привлечения капитала для осуществления экономической деятельности (использование собственных, заемных средств, эмиссия ценных бумаг, увеличение уставного капитала и т.п.) или от эффективности использования капитала. Положения 269 НК РФ предполагают необходимость достоверного (содержательного) установления фактов хозяйственной деятельности. Данным разъяснениям корреспондируют Определения Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1578-О и от 24.11.2016 № 2557-

О, которые устанавливаются, что применение к поведению налогоплательщика норм статьи 269 Кодекса возможно лишь при наличии установленных фактов налогового злоупотребления.

Что касается долговых обязательств, возникших между российскими взаимозависимыми лицами, то здесь мы имеем дело с оспариванием налоговыми органами обоснованности налоговой выгоды, полученной в результате уменьшения налоговой базы на проценты, начисленные по долговым обязательствам, если совокупность представленных доказательств позволяет утверждать об учете налогоплательщиком операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, отсутствии экономических или иных причин (целей делового характера) *в привлечении долгового финансирования вместо корпоративного* (увеличения уставного капитала или внесения вкладов в имущество), о наступлении соответствующих потерь бюджета. В этом плане довольно известным является дело № А76-10867/2017 (Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2019 № 309-ЭС19-7907 по делу № А76-10867/2017). Налогоплательщик получив от взаимозависимого лица процентный заем, сразу перечислял сумму на депозиты и на выдачу займов дочерним организациям под многократно более низкий процент. В совокупности с фактом, что общество не предпринимало значительных попыток к исполнению долговых обязательств, это означает, что заемные денежные средства для целей ведения предпринимательской деятельности не использовались. Таким образом, хоть формально расходы по уплате процентов взаимозависимому лицу налогоплательщика соответствуют требованиям статьи 265 Кодекса, они не отвечают критерию экономической оправданности. Суд признал, что в указанных операциях не было деловой цели, то есть общество не стремилось достичь экономически выгодного результата.

Изложенное показывает, что в настоящее время признак взаимозависимости рассматривается отечественными правоприменителями главным образом в связке с критерием экономической обоснованности, с

наличием разумных экономических причин и деловой цели хозяйственной операции. Именно взаимозависимость фактически негативно сказывается на критерии экономической оправданности, вызывает зачастую необоснованное подозрение налогоплательщиков в налоговых злоупотреблениях, в действительности перенося бремя доказывания на хозяйствующего субъекта. По нашему мнению, такая обширная практика нивелирует сложившиеся в праве подходы, изложенные в доктринальных источниках, актах Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, придет необоснованную значимость свойству взаимозависимости, которое, являясь нормальным явлением, становится потенциальной угрозой для добросовестных налогоплательщиков.

Литература

1. Харивуло Н.В. Проблема экономической оправданности расходов по выплате роялти для целей исчисления налога на прибыль организаций // Налоги. 2015. № 1. С. 35 - 39.
2. Тимофеев Е.В., Гутиев Г.И. Новый подход к налоговым злоупотреблениям // Закон. 2018. № 11. С. 58 - 64.
3. Мясов Т.В. Необоснованная налоговая выгода и пределы осмотрительности налогоплательщика // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3. С. 34 - 44.
4. Налоговое право : учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, Р. И. Ахметшин, С. В. Жестков [и др.] ; под ред. С. Г. Пепеляева. - Москва : Альпина Пабл., 2016. - 796 с. ISBN 978-5-9614-4891-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/915081> (дата обращения: 17.04.2022).
5. Бельтюкова А.А. Доктрина деловой цели в налоговом праве России: от средства доказывания в спорах о недобросовестности налогоплательщика до средства оценки обоснованности получения налоговой выгоды // Финансовое право. 2013. № 1. С. 19 - 29.
6. Брук Б.Я. Предотвращение неправомерного использования льгот, предусмотренных соглашениями (договорами, конвенциями) об избежании

двойного налогообложения: настоящее и будущее // Закон. 2016. № 5. С. 122 - 136.

7. Мясов Т.В. Необоснованная налоговая выгода и пределы осмотрительности налогоплательщика // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3. С. 34 - 44.

8. Хаванова И.А. Категория рыночной цены в современном налоговом праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 96 - 104.

9. Н.В. Мамиконян. Совершенствование налогового регулирования трансфертного ценообразования в России: дис. ... канд. эконом.наук: Москва, 2019. С. 93.

10. Хаванова И.А. Категория рыночной цены в современном налоговом праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 96 - 104.

11. Щекин Д.М., Машков Л.И. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам за апрель - май 2018 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 66 - 77.

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО
ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОВД
EXPERIENCE IN THE PREVENTION OF CORRUPTION IN LAW
ENFORCEMENT AGENCIES AND THE POSSIBILITY OF ITS
APPLICATION IN THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN OVD**

УДК 341.1

Смагулов Бахтияр Муратович

магистрант

Академия управления МВД России

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассмотрен зарубежный опыт предупреждения коррупции в правоохранительных органах и оценена возможность его применения в современной России. Проведен анализ индекса восприятия коррупции среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона, среди которых особо выделена Новозеландская модель. Предложено для предупреждения коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации использовать наиболее перспективные меры и законодательные решения, применяемые в странах с наименьшими коррупционными рисками.*

***Annotation:** The article discusses the foreign experience of applying the assessment in relation to the body and the possibility of its application in modern Russia. The analysis of the index of detection of lesions among the countries of the Asia-Pacific region was carried out, among which the New Zealand model is highlighted. It was assumed that for a quick recovery in the internal affairs bodies of the Russian Federation, the most promising rights and legislative decisions, crimes in countries with the lowest corruption risks, are used.*

***Ключевые слова:** коррупция, правоохранительные органы, предупреждение коррупции, органы внутренних дел.*

***Keywords:** corruption, law enforcement, prevention of corruption, internal affairs bodies.*

Анализ рейтинга стран по индексу восприятия коррупции, опубликованный Transparency International за 2021 год, показывает, что постоянными лидерами рейтинга являются страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), которые поддерживают высокие показатели на протяжении последних десяти лет [1]. Так, Новая Зеландия с 2013 находилась на 2-м месте рейтинга, в 2021 году вышла на первое место, набрав 88 баллов по стобалльной шкале. Россия, которую также принято относить к странам АТР, занимает в мировом рейтинге 136 строчку, показывая стабильный показатель, который варьируется в районе 27 (наиболее низкий показатель 2014 года) до 29 баллов (наиболее высокие показатели 2017-2021 годов).

Оценивая уровень коррупции в других странах АТР, в частности, расположенных на Ближнем Востоке и в Северной Африке, отметим, что в соответствии с новым докладом Transparency International, только 28 процентов граждан в шести странах на Ближнем Востоке и в Северной Африке считают, что их правительство хорошо справляется с борьбой с коррупцией. В регионе, где в 2019 году прошли массовые акции протеста против коррупции, два из каждых трех (65 %) граждан считают, что коррупция возросла за последние 12 месяцев. Кроме того, в Иордании, Ливане и Палестине более трети граждан или около 3,6 млн. человек, чтобы получить необходимые им услуги, также использовали свои личные связи или то, что в регионе известно, как «васа» (взятка) [2, с. 131].

«Коррупция непропорционально затрагивает наиболее уязвимых людей, лишая их бесплатного и равного доступа к государственным услугам», - отметила Делия Феррейра Рубио, председатель Transparency International» [3]. По ее мнению, появление на улицах этих стран людей, выступающих против коррупции, являются признаком того, что используемые современные средства противодействия коррупции неэффективны.

Согласно опросу, сорок четыре процента людей считают, что большинство или все парламентарии и правительственные чиновники

причастны к коррупции. Возможно, поэтому 60 процентов граждан также сообщают о неудовлетворенности тем, как демократия работает в их стране, соответственно, более 80 процентов жителей Ливана, Иордании и Палестины считают государственную коррупцию большой проблемой. Несмотря на такие результаты половина граждан по-прежнему считает, что обычные люди могут изменить ситуацию к борьбе с коррупцией. Правительства стран Ближнего Востока и Северной Африки должны проявить подлинную политическую волю к борьбе с коррупцией и предпринять шаги для:

- укрепления избирательной честности, чтобы обеспечить честные и демократические выборы [4, с. 67];
- расширения возможностей гражданского общества и средств массовой информации;
- укрепления независимости судебной власти и содействия разделению властей;
- признания и устранения гендерных форм коррупции;
- улучшения прозрачности политики и обеспечения беспрепятственного доступа к информации [5, с. 122].

Как уже отмечалось, наиболее эффективная модель, противодействия коррупционным преступлениям, среди стран АТР, выстроена в Новой Зеландии. Данному факту способствует, в том числе, эффективно организованная деятельность по противодействию коррупции в правоохранительных органах.

Риск столкновения с коррупцией в Новозеландской полиции очень низок. Правительство располагает эффективными механизмами для предотвращения и выявления коррупции в полиции (например, через «Независимый орган по надзору за деятельностью полиции»), и о случаях безнаказанности фактов неправомерного поведения полицейских практически ничего не известно. Граждане и организации доверяют полицейским службам Новой Зеландии и сообщают о незначительных финансовых издержках, связанных с насилием и преступностью. До 1989 года все жалобы на действия

полицейской расследовались полицией. После нескольких лет дебатов об ответственности полиции, частично вызванных ролью полиции во время тура Springbok 1981 года, в 1989 году было создано «Управление по рассмотрению жалоб на полицию» [6]. В настоящее время, «Независимое полицейское управление» занимается рассмотрением жалоб на полицию Новой Зеландии. Его возглавляет судья, который не ответственен перед полицией, правительством или еще каким-либо органам власти. То есть, «Независимый орган по надзору за деятельностью полиции» является независимым органом, созданным парламентом для наблюдения за полицией. Он обрабатывает, расследует и разрешает жалобы на действия полиции.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа законодательства по противодействию коррупции в странах АТР, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, страны АТР, к которым относится и Россия, занимают разное положение в рейтинге коррумпированности стран. Среди этих стран имеются, как явные лидеры (например, Новая Зеландия), так и страны с неблагоприятной коррупционной ситуацией (например, такие, как Гватемала, Никарагуа, Камбоджа, и, к сожалению, Россия). Среди стран членов АТР со средним уровнем коррупции, приведем пример таких государств, как США и КНР.

Во-вторых, рассматривая разные модели противодействия коррупции, применяемые в странах АТР, выделим среди них, как наиболее эффективную Новозеландскую модель. Отметим, что стандарты антикоррупционного поведения, в общих чертах одинаковы для всех стран АТР, однако, законодательство Новой Зеландии, при всей своей строгости, отличается краткостью и понятностью антикоррупционных стандартов, давая возможность государственным служащим поступать в некоторых ситуациях по собственному усмотрению. В этой связи, в качестве положительного примера, который можно использовать для совершенствования Российского законодательства, предложим использовать «Кодекс поведения

государственных служб - Стандарты честности и поведения», который опубликован в виде одностраничного документа и содержит чрезвычайно краткий инструктивный материал для государственных служащих и организаций государственной службы, что делает его понятным и вполне применимым на практике.

Литература

1. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii>. (дата обращения: 12.09.2022).
2. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2012, Том 8. № 1.
3. Делия Феррейра Рубио. Доклад председателя Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/cpi2019>. (дата обращения: 12.09.2022).
4. Голосов Г.В. Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая наука, 2019, № 1.
5. Лукьянов К.Н. Меры по повышению информационной открытости муниципальных органов власти // Научные междисциплинарные исследования, 2020.
6. Независимая комиссия по рассмотрению жалоб на полицию [Электронный ресурс]. URL: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Independent_Police_Complaints_Commission. (дата обращения: 12.09.2022).

**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

NECESSARY DEFENSE AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF MODERN
RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

УДК 343.214

Сретенская Анастасия Сергеевна

*Студент 6 курс, факультет «Юридический», кафедра конституционного,
административного и уголовного права*

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»*

Среднерусский институт управления – филиал

Россия, г. Орел

Научный руководитель: Комоско Анна Александровна

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме необходимая оборона как неотъемлемая составляющая современных прав и свобод человека и гражданина. Проведенный в статье авторский анализ различных источников позволил систематизировать материал и выделить наиболее актуальные, на сегодняшний день, аспекты проблемы необходимой обороны в современном российском уголовном процессе. В представленной статье раскрывается суть самообороны как неотъемлемой части современных прав и свобод человека и гражданина, а также излагаются вопросы общего характера, касаемо современного состояния необходимой обороны как неотъемлемой части современных прав и свобод человека и гражданина, и путей их совершенствования. Автор предлагает решение проблемы необходимой обороны как неотъемлемой части современных прав и свобод человека и гражданина. На основании данных социологических исследований, приведенных Фондом «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения автор проводит и анализирует современное состояние общественных отношений, возникающих при исполнении права на необходимую оборону.

Annotation: *In the article are considered necessary defense as an essential component of modern rights and freedoms of human and citizen. The author's analysis of various sources carried out in the article made it possible to systematize the material and highlight the most relevant, to date, aspects of the problem of necessary defense in the modern Russian criminal process. The presented article reveals the essence of self-defense as an integral part of modern human and civil rights and freedoms, and sets out general questions regarding the current state of necessary defense as an integral part of modern human and civil rights and freedoms, and ways to improve them. The author proposes a solution to the problem of necessary defense as an integral part of modern human and civil rights and freedoms. Based on sociological research data provided by the Public Opinion Foundation and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, the author conducts and analyzes the current state of social relations arising in the exercise of the right to necessary defense.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, самооборона, защита, права и свободы, современность, уголовное право.*

Keywords: *necessary defense, self-defense, protection, rights and freedoms, modernity, criminal law.*

Самооборона всегда была одной из важнейших частей человеческого общества на всех этапах его становления. По мере эволюции, виды удовлетворения чувства безопасности порождали все новые и новые способы самообороны. От примитивной палки, изучения боевых искусств и приемов самообороны, до появления многочисленных спецсредств для самообороны. Вместе с этим, менялся и правовой аспект самообороны. Ведь, путь к, по-настоящему, правовому государству, в котором царит закон и порядок, подразумевает развитие форм права. Поиск наиболее эффективных средств против посягательства на конституционные права и свободы граждан стал одним из самых востребованных и занимал умы многих исследователей в области уголовного законодательства. На современном этапе становления

уголовного законодательства появился термин «необходимая оборона». Под необходимой обороной сегодня следует понимать правомерную защиту лица, обороняющегося от опасных посягательств, путем причинения некоего вреда лицу посягающему.

Современное общество характеризуется рекордными количествами кризисных явлений. Переоценка взглядов многих людей на социум и его элементы подверглись процессу метаморфозы, как следствие недавно завершившихся в нашей стране преобразований в сфере социально-экономического и правового развития. Недопущение на этом фоне роста регрессивных и дестабилизирующих процессов в российском социуме является первостепенным вопросом внутренней стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Описанные выше факторы, ставят перед современной юридической наукой вопросы о пересмотре регулирования права на самооборону. В это связи актуальную роль играет необходимая оборона как неотъемлемая составляющая современных прав и свобод человека и гражданина.

Так или иначе, сегодня криминальная ситуация в России все еще остается крайне напряженной. Количество преступлений против личности, общественной безопасности или собственности не снижается, а даже растет. Посягательства на права и свободы, преступное насилие, обретает все новые обороты – ведь это так легко, избавиться от своих проблем силовым путем. Чтобы убедиться в этом обратимся к показателям Всероссийского центра изучения общественного мнения, а именно к проведенному исследованию индексов страха. Так, в трехлетний период с 2019 года граждане считали, что преступность настолько сильно разгулялась, что серьезно опасались за свои жизни и считали вполне реальным появление проблем на почве насильственной преступности. На фоне этого на вторые места отошли такие проблемы, как [1]:

1. преступления на межнациональной почве;
2. люмпенизация населения за счет снижения доходов;

3. потеря рабочего места и постоянного заработка;
4. разноплановые конфликты в семье.

Согласно исследованию, в форме опроса, которое провела Федеральная Служба Охраны Российской Федерации: в 2017 году более половины опрошенных респондентов не чувствовали себя полностью защищенными от преступных посягательств. Более 40% опрошенных заявили, что не видят тенденцию на изменение в ближайшем будущем, а более 20% рассказали, что преступность может даже вырасти, на фоне проводимых политик.

Только исходя из этих данных, уже можно утверждать о беспрецедентной актуальности проблемы необходимой обороны, а именно личной и правовой защищенности индивидов. Но несмотря на актуальность данной проблемы, опрос фонда «общественного мнения» свидетельствует о том, что россияне не готовы принять свободную продажу средств самообороны, так как считают это опасным. Рассмотрим таблицу 1 с результатами исследования [2, 3].

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о готовности принять свободную продажу средств самообороны

Доля респондентов,	Ответ
	свободная продажа спецсредств для самообороны приводит к непосредственному росту преступности (продажа газовых баллончиков, газовых пистолетов и т.п.)
	продажа спецсредств снижает уровень преступности
	одобряют запрет на продажу оружия
	считают запрет на продажу оружия неправильным

Тем самым, люди готовы пожертвовать личной безопасностью взамен на низкие риски в обществе.

В последнее время, институт необходимой обороны напрямую зависит от эффективного использования законодателями уголовно-правовых средств управления. Современное законодательство о необходимой обороне требует внушительной конкретизации в уголовном праве и уголовном кодексе, так как конституционные статьи о допустимости личной защиты всеми способами, которые не запрещены законом, согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации – не являются полноценным описанием прав и свобод человека и гражданина, способными полноценно регулировать общественные отношения в этом сегменте уголовного права [4].

Хоть статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации выводит необходимую оборону из разряда преступления, все же она носит крайне оценочный характер превышения пределов необходимой самообороны. Это может порождать в современном российском практическом праве немало проблем. Грани между преступным деянием и правомерной необходимой обороной не являются четкими и размываются все больше и больше. Именно поэтому многие боятся воспользоваться настолько важным правом на защиту даже во время угрозы своей собственной жизни. Это может вызвать нежелательные последствия на практике применения. Из пострадавшего можно легко превратиться в обвиняемого на скамье подсудимых. В трудах по криминологии и теории государства и права отсутствуют четкие представления о общей сущности необходимого института самообороны. К сожалению, сейчас применение своего права на защиту может привести к многочисленным нарушениям прав обороняющегося (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Это по-прежнему актуальная проблема, которая лишь затрудняет применение уголовного законодательства и порождает ошибки в его реализации простыми людьми [5, 6].

Проблема по обеспечению защищенного сосуществования людей всегда будет существовать, а надежда на жизнь без рисков и опасностей не более чем иллюзия. Агрессия, то есть нападение и самозащита, то есть оборона всегда будут неотъемлемыми сторонами человеческой жизни. Большинство аспектов

самообороны имеют остро-дискуссионный характер. Многие исследователи до сих пор спорят над его толкованием. Можно сделать вывод о том, что необходимая оборона требует дальнейшего глубоко изучения и фундаментальной разработки ее столпов в современном уголовном праве.

Литература

1. ВЦИОМ: Индекс страхов [Электронный ресурс] / URL: <https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov> (Дата обращения: 06.02.2022).
2. ФОМ: Средства самообороны [Электронный ресурс] / URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10459> (Дата обращения: 06.02.2022).
3. ФОМ: Самооборона и оружие [Электронный ресурс] / URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14172> (Дата обращения: 06.02.2022).
4. Холопов Г.А., Уголовно-правовое регулирование института необходимой обороны: научная статья // Студенческий вестник. – 2021. – № 8-2(153). – С. 19-20.
5. Васильев М.А., Проблемы необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации // В сборнике: Научная весна – 2021. Гуманитарные науки. Сборник статей по материалам VI национальная научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов "научная весна-2021". – 2021. – С. 19-26.
6. Комиссарова А.А., Актуальные проблемы применения норм необходимой обороны в теории и на практике: научная статья // Вопросы Российской юстиции. – 2021. – №11. – С. 420-425.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО
ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**
FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN CASES OF
MINORS

УДК 34.343

Худовердова Ксения Сергеевна

студент 3 курс, Юридический факультет

ФГБОУ ВО РАНХиГС Волгоградский институт управления

Россия, г. Волгоград

***Аннотация.** Данная статья содержит раскрытие особенностей предварительного следствия по делам несовершеннолетних. Рассматриваются особенности несовершеннолетних преступников, которые должны быть учтены на стадии предварительного следствия сотрудниками правоохранительных органов. Даются рекомендации по поводу проведения следственных действий с участием несовершеннолетних.*

***Annotation.** This article contains disclosure of the features of the preliminary investigation in juvenile cases. The features of juvenile offenders, which should be taken into account at the stage of preliminary investigation by law enforcement officers, are considered. Recommendations are given on the conduct of investigative actions involving minors.*

***Ключевые слова:** предварительное следствие, несовершеннолетние, преступление, преступность несовершеннолетних, правоохранительные органы.*

***Keywords:** preliminary investigation, minors, crime, juvenile delinquency, law enforcement agencies.*

В Российской Федерации защита детства закреплена в Конституции, а соответственно государство и должностные лица государственных органов различными способами занимаются защитой прав и интересов

несовершеннолетних лиц [2]. Глава 50 УПК РФ содержит положения о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [3].

Помимо отечественного законодательства, регламентирующего защиту несовершеннолетних лиц, международные акты также закрепляют нормы о правовом положении несовершеннолетних лиц. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 1985 г. установила «Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» известные как Пекинские правила (названные так по месту их принятия). Они должны быть учтены в законодательстве каждой страны и применяться при расследовании, досудебном разбирательстве и суде по делам, в которых присутствуют несовершеннолетние [1].

На сегодняшний день, к сожалению, преступность несовершеннолетних является распространенным явлением, поэтому сотрудники правоохранительных органов должны быть готовы к проведению следственных действий с их участием.

Обратимся к статистике за последние годы, касающейся преступности несовершеннолетних.

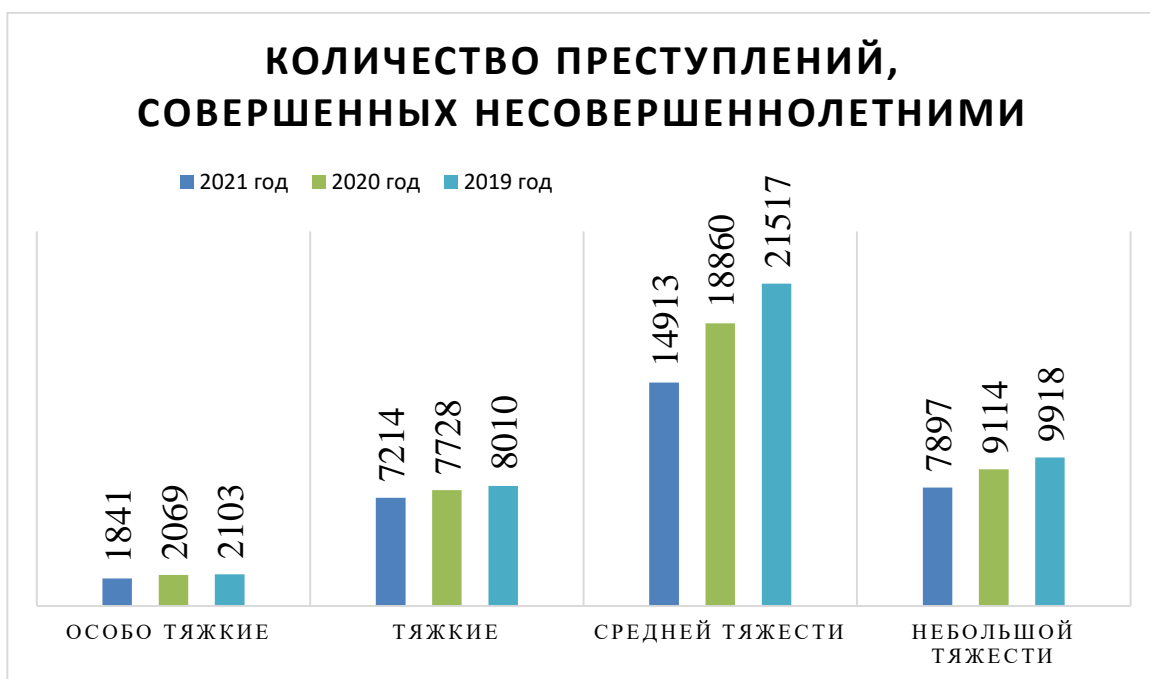
Таблица 1. Статистика преступности несовершеннолетних с 2019-2021 г.

Год	Предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии по России
2019	41 548
2020	37771
2021	31865

Исходя из данных в Таблице 1, предоставленных Порталом правовой статистики, мы можем заметить, что с каждым годом преступлений, совершенных несовершеннолетними становится явно меньше, что не может не радовать. Данную динамику также можно проследить если обратиться к статистике по совершенным преступлениям различных категорий [4].

Обратимся к диаграмме, которая отражает также снижение количества совершенных преступлений несовершеннолетними во всех категориях (можно также заметить, что большинство совершенных преступлений относится к категории преступлений средней тяжести [4].

Диаграмма 1. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними с 2019-2021 г.

Когда сотрудники правоохранительных органов осуществляют предварительное следствие в отношении несовершеннолетнего лица, они в соответствии со статьей 421 УПК РФ должны установить следующие обстоятельства:

- Дату рождения и соответственно возраст несовершеннолетнего;
- Уровень психического развития, особенности условий его жизни и воспитания;
- Наличие или отсутствие лиц, старше несовершеннолетнего, которые могут оказать на него влияние [3].

Следует отметить, что несовершеннолетние, не достигшие определенного возраста не несут уголовной ответственности. При наличии сомнений в соответствии возраста обвиняемого и его психологического развития следует провести экспертизу.

Учет возрастных особенностей лица при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрении соответствующего уголовного дела, объясняется необходимостью как обеспечения надлежащего качества производства по уголовным делам указанной категории, так и усилением защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

На наш взгляд, на стадии предварительного следствия большое значение имеет производство допроса в отношении несовершеннолетнего.

Как известно, несовершеннолетний обвиняемый – это особая фигура в уголовном деле, так как его развитие все еще продолжается вместе с формированием личности несовершеннолетнего. В связи с этим, следователь обязан приложить все усилия, чтобы направить подростка на исправление. Многие ученые сходятся во мнении, что количество информации, которую удалось получить от несовершеннолетнего обвиняемого напрямую зависела от установления психологического контакта обвиняемого и следователя [6, С. 93].

Непосредственно для обвиняемого допрос тоже играет огромное значение. Во-первых, несовершеннолетний осознает возможность защититься от выдвинутого обвинения. Во-вторых, по время допроса обвиняемый может назвать определенные обстоятельства, которые будут являться смягчающими его ответственность.

Также во время допроса очень сильно изменяется несформировавшаяся личность обвиняемого, так как данная ситуация вводит подростка в стрессовое и депрессивное состояние.

Одним из важнейших элементов, которые необходимо учитывать при допросе несовершеннолетнего – это соотношение психовозрастных особенностей. Среди характерных черт рассматриваемой категории лиц можно назвать:

1. повышенная внушаемость;
2. склонность к фантазированию;

3. домысливание неполно воспринятой картины определенного произошедшего события.

Стоит сказать, что не все следователи могут правильно установить контакт с допрашиваемым. Практический опыт и полученные соответствующие знания не являются последними, но некоторые не развивают эту способность даже через долгое время, в то время как другие быстро достигают впечатляющих результатов. Возможно, что вопрос кроется в каких-то личных характеристиках интервьюеров, в навыках, неизвестных другим.

Также во время допроса большое влияние на личность несовершеннолетнего оказывает отсутствие жизненного опыта, недостаточный уровень развития и ограниченность логического мышления. Вышеназванные характеристики препятствуют восприятию объективной картины мира и добавляют определенные сложности в процесс допроса [5, С. 201].

Изложение показаний несовершеннолетних (подростков), на котором сосредоточили внимание следователи Следственного комитета РФ, таит в себе особую угрозу, поскольку анализ ошибок следственной практики показывает, что подростки не всегда могут точно осознавать смысл сказанных слов и выражений.

Таким образом, следует сказать, что предварительное следствие по делам несовершеннолетних имеет свои особенности. На стадии досудебного производства большую роль играет такое следственное действие как допрос несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого. Специфика допроса обвиняемого обусловлена его процессуальным статусом и его позицией, которую он занимает в зависимости от желания давать правдивые показания или показания, содержащие ложь.

Список использованной литературы

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Показатели преступности России // Портал правовой статистики (Электронный ресурс) URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Дата обращения 11.09.2022 г.) .

5. Кушхов, Р. Х. Некоторые особенности завершения предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних / Р. Х. Кушхов, А. А. Куашев // Научные исследования: векторы развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 ноября 2018 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 201-204.

6. Лапаев, И. С. Правовые основы допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / И. С. Лапаев, М. А. Маслова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. – № 4(32). – С. 92-98.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОННОСТИ
УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ**
ENSURING THE LEGALITY OF THE CONDITIONS OF DETENTION
BY THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES

УДК 34.07

Шестаков Дмитрий Павлович

магистрант

Академия управления МВД России

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассмотрена деятельность органов внутренних дел¹ по обеспечению законности условий содержания под стражей. Отмечено наличие объективного противоречия между конкурирующими нормами федеральных законов, определяющих данный вид деятельности. Сделан вывод о приоритетности норм специального права, в частности ФЗ «О полиции». Также предложено определить типовые ситуации, которые возникают в деятельности ОВД по обеспечению законности условий содержания под стражей, на примере которых должны отрабатываться правомерные действия сотрудников, а также алгоритмы правильных действий по проведению отдельных административных процедур содержания под стражей.*

***Annotation:** The article discusses the activities of the internal affairs bodies under the existing law on detention. The presence of an objective contradiction between the controlling norms in federal conditions that observe this type of activity is noted. The conclusion is made about the priority of group rights, in particular the Federal Law “On the Police”. As conclusions, it is proposed to determine the typical ones that are considered in the activities of the Department of Internal Affairs according to the identified laws on the restriction of freedom in custody, on the fact that the practice of lawful actions is covered, as well as the algorithms of situations*

---

¹ Далее: «ОВД».

of the rules of action for the consideration of rare cases of the considered detention procedures.

Ключевые слова: органы внутренних дел, содержание под стражей, обеспечение законности.

Keywords: internal affairs bodies, detention, law enforcement.

Деятельность ОВД по содержанию под стражей является одним из видов административной деятельности, которая включает в себя два самостоятельных направления. Первое, это собственно содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в специальных местах, расположенных в специализированных стационарных помещениях ОВД, а второе – конвоирование, то есть контролируемое их перемещение под охраной в определенных законодательством случаях.

Основным свойством такого вида административной деятельности является ее подзаконность, что обусловлено требованиями ФЗ «О полиции» [1]. В ФЗ «О полиции» такая деятельность, определена, как одна из обязанностей полиции (п. 14 ст. 12 ФЗ «О полиции»). Соответственно, административно правовой статус полиции, предусмотренный отмеченным нормативным актом полностью определяет права и обязанности сотрудников ОВД, задействованных в деятельности по содержанию под стражей.

Анализ норм ФЗ «О полиции» дает основания полагать, что одним из основных принципов деятельности полиции и, соответственно, подразделений, осуществляющих содержание под стражей, является законность (ст. 6 ФЗ «О полиции»).

Помимо ФЗ «О полиции» необходимо рассмотреть Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ФЗ «О содержании под стражей») [2], в котором, в частности, определены принципы содержания под стражей (ст. 4). Одним из основных принципов, так же является принцип законности.

В связи с наличием двух самостоятельных норм права в которых присутствует принцип законности, необходимо провести их сравнительно

правовой анализ на предмет уточнения сущности данного понятия, что позволит более точно сформулировать понятие законности применительно к деятельности ОВД по содержанию под стражей.

В связи с чем отметим, что ФЗ «О полиции» подробно раскрывает понятие принципа законности, предусматривая определенные ограничения на действия сотрудников ОВД при реализации обязанности полиции по содержанию под стражей, а именно:

- требование об осуществлении сотрудниками ОВД всех своих действий при содержании под стражей только в соответствии с законом;

- возможность ограничения конституционных прав и свобод лиц, содержащихся под стражей только по основаниям и в порядке, предусмотренных законом;

- запрет на подстрекательство лиц, содержащихся под стражей к совершению противоправных действий;

- запрет на оправдание противоправных действий со стороны сотрудников ОВД, осуществляющих содержание под стражей интересами службы;

- запрет на исполнение незаконных приказов и указаний, которые могут отдать вышестоящие начальники сотрудникам, осуществляющим содержание под стражей;

- возможность применения специальных мер пресечения и иных мер принуждения в отношении лиц, содержащихся под стражей только по закону;

- подконтрольность деятельности ОВД по содержанию под стражей вышестоящим ведомственным органам.

Обращаясь к ФЗ «О содержании под стражей», отметим, что принцип законности в этом нормативном правовом акте подробно не раскрывается, а перечисляется наряду с иными принципами, например, такими, как: равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства. То есть, по логике рассматриваемого федерального закона, принцип законности представляет собой некое правовое явление, которое имеет

собственные свойства, не совпадающие с иными принципами содержания под стражей. В связи с чем отметим наличие двух проблемных вопросов, возникающих при использовании ФЗ «О содержании под стражей» для определения сущности деятельности ОВД при содержании под стражей: во-первых, отсутствие конкретизации сущности понятия законности, а во-вторых исключение из свойств законности таких понятий, как: «равенство всех граждан перед законом» и «уважения человеческого достоинства» (так как это самостоятельные принципы деятельности по содержанию под стражей).

Выход из сложившейся ситуации представляется в использовании норм специального права, которые имеют приоритет перед нормами более общими. В этой связи нормы ФЗ «О полиции» должны быть использованы в первую очередь в том случае, так как нормы ФЗ «О содержании под стражей» не в полной мере регламентируют сущность обеспечения ОВД законности условий содержания под стражей.

В этой связи приведем мнение Ю.И. Кравцова, который полагает, что соблюдение законности зависит, в том числе от юридически грамотного формулирования законодательных положений и положений иных нормативно-правовых актов [3, с. 684].

Кроме того, отметим, что совершенствование общественных отношений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во многом связано с противодействием коррупции [5, с. 147], в связи с чем коррупционные проявления при реализации органами внутренних дел деятельности по содержанию под стражей, также следует отнести к нарушениям законности.

Поскольку нарушение законности связано с причинением существенного вреда, то к таким нарушениям можно относить нарушения сотрудниками органов внутренних дел норм Конституции Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, в том числе

федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ², совершение должностных преступлений в связи с исполнением должностных обязанностей, связанных с охранной и конвоированием лиц, содержащихся под стражей, нарушение положений ведомственных нормативных правовых актов, если это сопряжено с нарушениями прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Отметим, что обеспечение органами внутренних дел законности условий содержания под стражей может быть реализовано, в том числе, при проведении правового анализа отдельных случаев нарушения законности в деятельности сотрудников подразделений охраны и конвоирования, в том числе коррупционных ситуаций и при разъяснении юридических последствий таких действий, а также определении действий, направленных на предупреждение таких ситуаций. Так, необходимо определить типовые ситуации, которые возникают в деятельности по обеспечению органами внутренних дел законности условий содержания под стражей, на примере которых должны отрабатываться правомерные действия сотрудников ОВД в соответствии с ФЗ «О полиции», иными нормативно-правовыми актами, а также алгоритмы правильных действий по проведению отдельных административных процедур содержания под стражей.

Рассмотрение отдельных ситуаций нарушения законности условий содержания под стражей позволит руководителям охранно-конвойных подразделений, а также лицам, осуществляющим профилактику нарушений законности в деятельности сотрудников ОВД активно включаться в процесс предупреждения данных ситуаций, препятствовать различным проявлениям профессиональной нравственной деформации, а также повысить устойчивость сотрудников ОВД к воздействию негативных факторов и их защищенность от провокационных действий со стороны лиц, содержащихся под стражей

---

² Далее ФЗ «О содержании под стражей».

Литература

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета, № 139, 20.07.1995.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 203.
4. Кравцов Ю.И. Понятие законности в деятельности сотрудников ОВД и социальные последствия ее нарушения // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 39. С. 684-688.
5. Милёхин В.А. Об определении основных направлений противодействия коррупции в Российской Федерации // В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 147-151.

**МОТИВАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В
ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**
MOTIVATION OF LEGALLY RELEVANT CONDUCT IN A PROCESS
OF EXERCISING LEGAL IMPACT

УДК 340.132

*Щербакова Елена Константиновна, кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры административного и уголовного права
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службе при
Президенте РФ, Россия, г. Саратов*

Аннотация: В статье подвергаются исследованию общие вопросы, касающиеся мотивации юридически значимого поведения в процессе осуществления правового воздействия. Характерные черты мотивации поведения человека выявляются через сравнение правового воздействия с влиянием иных социальных регуляторов (моральных и религиозных, корпоративных и политических норм и др.) на сознание и поведение человека и уяснении особой роли права как универсального регулятора человеческого поведения. Оценивая юридически значимое поведение человека, автор исследования затрагивает мотивацию как правомерного, так и неправомерного поведения, выявляя специфику каждой из них через оценку потребностей, мотивов и иных побудителей человеческой жизнедеятельности. Результативное правовое воздействие возможно только с учетом всех факторов и обстоятельств, влияющих на мотивацию поведения человека в отдельно взятом случае воздействия.

Annotation: The article examines general issues related to the motivation of legally relevant conduct in the process of exercising legal influence. The characteristic features of the human conduct's motivation are revealed by comparing the legal impact with the influence of other social regulators (moral and religious norms, corporate and political norms, etc.) on the consciousness

and behavioral patterns of a person and understanding the special role of law as a universal regulator of the human conduct. The study touches upon the motivation of both lawful and unlawful conduct, revealing the specifics of each of them through an assessment of the needs, motives and other incentives of human life. An effective legal impact is possible only in a case when all the factors influencing the motivation of a person's conduct are taking into account.

Ключевые слова: *мотивация поведения, юридически значимое поведение, правомерное поведение, неправомерное поведение, правовое воздействие.*

Key words: *conduct's motivation, legally relevant conduct, lawful conduct, misconduct, legal impact.*

Человек является неотъемлемой частью правовой сферы общественной жизни, испытывая на себе постоянное влияние права как основного и наиболее эффективного регулятора межличностных взаимодействий. Влияние различных явлений и процессов окружающей действительности на сознание и поведение человека на протяжении долгого времени является предметом интереса сразу нескольких наук: социологии, психологии, правоведения. В рамках данной статьи рассматривается влияние права на человека с точки зрения теории и психологии права. Основная проблема, поднимаемая в настоящей работе, состоит в объяснении мотивации юридически значимого поведения человека в процессе осуществления правового воздействия.

Любой акт воздействия изначально нацелен на сознание человека, его мышление, социальные установки, идеи и принципы. Именно через изменения в сознании меняется и поведение человека. На его сознание будут оказывать воздействие различные моральные, религиозные, правовые, этические и прочие социальные регуляторы, в результате чего у человека формируются определенные установки и мировоззрение, через которые преломляются все явления и события внешнего мира. Возможности оказания влияния на

сознание человека связаны с действием целого ряда элементов, лежащих в сфере бессознательного (различные желания, комплексы, автоматизмы, переживания, эмоциональные проекции [1, с. 267]).

Воздействие, оказанное на психику человека различными явлениями и процессами социальной действительности, впоследствии находит свое воплощение в его осознанном поведении, под которым следует понимать совокупность человеческих поступков как в форме действия, так и в форме бездействия. В поведении всегда присутствуют определенные намерения и ожидания, потребности и мотивы. Человеческие поступки всегда выявляют интересы, ориентации и идеологические позиции в системе тех общественных отношений, в которых живет и действует человек.

Поведение индивида детерминировано биологическими и социальными факторами. Первые предполагают взаимодействие индивида с системой социального воздействия на основе биологически обусловленных потребностей. Социальные факторы, в свою очередь, всегда предполагают некоторую обособленность от биологических потребностей. Подобная двойная детерминация поведения человека подтверждает многоуровневый комплексный характер человеческого поведения, которое базируется на потребностях, физиологических и нейрофизиологических механизмах, диапазон действия которых ограничен социальной средой.

Единицей поведения является поступок, представляющий собой осознанный волевой акт человеческого поведения, которому предшествует внутреннее намерение такой поступок совершить. Он воспринимается самим субъектом как общественный акт, выражающий его отношение к другим людям. Таким образом, поступок есть целостное явление, в котором неразрывно существуют субъективно-личностные (мотивы) и объективно-значимые (результаты) элементы [2, с. 55]. Поступок при этом не всегда означает действие, он может быть выражен в виде бездействия, то есть в несовершении ожидаемого от человека действия: позицией, воплощенной в словах, а также отношением к чему-либо в форме жеста, тона речи и т.д.

Потребность в контексте действия индивида в социуме становится для такого индивида побудителем к деятельности – мотивом, который, отражаясь в сознании человека, активизирует его поведение с целью удовлетворения определенной потребности [3, с. 235-236]. В мотиве выражается влияние социальной регуляции, он является пограничным элементом между системой социального воздействия и системой психики. Сущность социальной регуляции потребностно-мотивационной сферы человека состоит в том, система социального воздействия содержит в себе ограничения, нормативы и требования, которым должны удовлетворять способ получения определенного результата деятельности, а равно и сам результат.

Ведущим инструментом социальной регуляции человеческого поведения является право как универсальное средство воздействия на наиболее значимые области общественной жизни.

Формально право оказывает свое воздействие не на само поведение людей, а на те общественные отношения, в рамках которого человек совершает свои поступки и реализует поведенческие паттерны. Это позволяет четко определить сам объект правового воздействия, которым являются общественные отношения, проявляющиеся в форме осознанного поведения человека в правовой среде. Здесь стоит провести разграничение влияния права на жизнь человека с влиянием иных социальных регуляторов (так, корпоративные нормы, в первую очередь, оказывают свое влияние на экономическую сферу человеческой жизни, политические нормы – на политическую, мораль и религия – на нравственную, а право – на правовую, при этом ввиду всеобщего характера своего воздействия право также затрагивает и все остальные сферы социальной жизни).

Говоря о правовом воздействии, необходимо понимать, что влияние права как социокультурного явления не сводится исключительно к правовым нормам, хотя именно их влияние является своеобразным ядром правового воздействия. На человека влияют самые разные правовые явления и процессы, которые его окружают. И зачастую в своем каждодневном поведении он не

руководствуется исключительно действующими законами и нормами, на него оказывает совместное влияние целый комплекс социальных нормативов и культурно-правовых феноменов. Поэтому субъекты воздействия, те, кто непосредственно оказывает воздействие на общественные отношения, также должны принимать это во внимание, особенно в процессе осуществления ими законодательной деятельности.

О.С. Иоффе отмечал: «Между юридическими нормами и практическим эффектом, к которому законодатель стремится, существует не непосредственная, а косвенная связь, в качестве одной из посредствующих звеньев которой выступает поведение людей» [4, с. 12]. Это свидетельствует о том, что планируемый законодателем результат воздействия не должен сводиться исключительно к установлению определенных норм и рамок их действия, нужно также принимать во внимание поведение в качестве ключевого связующего элемента между правовой нормой и тем желаемым результатом, к которому стремится законодатель. Без определения осознанного поведения человека в рамках участия в общественных отношениях как ключевого объекта воздействия, без гибкого и понятного установления пределов воздействия правового регулятора на его каждодневный действия и поступки невозможно говорить об эффективном правовом воздействии. Это, в свою очередь, устанавливает важность разделения категорий правового воздействия и правового регулирования. Последнее получило в юридической науке более широкое закрепление, при этом регулирование сводится к внешней стороне поведенческого компонента жизнедеятельности человека, а воздействие фокусируется, прежде всего, на сознании и психике человека, психологической, внутренней стороне его поступков.

Право воздействует прежде всего на сознание человека, его потребностно-мотивационную сферу, а уже следствием такого влияния является воздействие на поведение человека. Следовательно, при оценке мотивации человеческого поведения необходимо учитывать не только

установленные нормами внешние границы возможного в поведении человека, а также типовые варианты его поведения в той или иной жизненной ситуации, но и учитывать побудители поведенческих реакций, эмоциональное восприятие правовых явлений и событий, мотивы и потребности человека в правовой сфере.

Воздействие права на сознание человека осуществляется по нескольким граням. В онтологическом плане право, воздействуя на сознание человека, становится неотъемлемой частью его субъективной реальности, в которой отражаются мысли, чувства и идеи о праве как о явлении социальной действительности. Гносеологический аспект правового воздействия заключается в том, что при воздействии права на сознание человека у последнего образуются различные по степени своей общности теоретические знания о праве. Аксиологический аспект влияния права на сознание человека состоит в формировании у него ценностной системы: правовых установок, правовых убеждений, ориентиров и идеалов.

Необходимо также подчеркнуть, что сознание субъективно, каждый человек обладает своим уникальным мышлением, им руководят его личные потребности, мотивы и интересы, которые иногда совпадают, а иногда не совпадают с интересами общества или общественных объединений. На сознание человека оказывают влияние множество факторов: особенности интеллекта, характеристики памяти, и внимания, мотивационные и волевые компоненты, эмоциональная стабильность, черты характера и личности и др. Учитывая, что правовое воздействие всегда осуществляется в рамках системы социального воздействия и базируется на межличностном взаимодействии, необходимо также принимать в расчет такие факторы, как психологический климат, социально-бытовые условия, социальное положение индивида и т.д.

При воздействии права на сознание человека субъекту воздействия важно понимать, чем для объекта является право, что наиболее важно в нем для объекта, поскольку зачастую понимание права у субъекта и объекта воздействия не совпадают. Так, к примеру, для законодателя, органов власти

право будет рассматриваться в первую очередь как определенное средство воздействия на общество и регулирования основных, наиболее важных социальных отношений, а для рядовых участников таких отношений – граждан, юридических лиц – право видится неким инструментом удовлетворения потребностей и защиты законных интересов. Это подтверждает важность мотивационного воздействия права.

Мотивация представляет собой явление психофизиологического характера, направляющее и организующее [5, с. 21] поведение человека, расставляющее приоритеты при рассмотрении возможных вариантов поведения в зависимости от влияния тех или иных внешних обстоятельств и факторов.

Мотивация всегда объединяет сразу несколько мотивов, зачастую противоречащих друг другу – именно их совокупность и образует мотивационную сферу личности, куда помимо непосредственно мотивов, также входят притязания, ожидания, оценки, установки и стимулы. Данная сфера отличается устойчивостью, но, как и другие сферы личности (волевая, социальная и т.д.), сильно подвержена влиянию извне, в том числе влиянию правовому.

Право не будет воздействовать на каждого человека одинаково по той причине, что оно просто существует. Кого-то право мотивирует следовать законопослушному образу жизни, кого-то – нарушать существующие в обществе нормы права.

Мотивация законопослушного поведения зависит от личностных качеств самого человека, его окружения, того общества и социокультурной среды, в которых он воспитывается. Насколько отдельные граждане и общественные институты уважают права и интересы других, соблюдают предписания и исполняют возложенные на них обязанности, напрямую будет зависеть, какие в итоге мотивы возьмут верх над человеком. При этом необходимо понимать, что даже в обществах с высоким уровнем цивилизованности и демократичности также будут наличествовать

антисоциальные элементы, но в таких обществах общий уровень подобных элементов будет существенно ниже, нежели в социумах с низким уровнем правовой культуры и правовой ответственности.

На каждого члена общества будет воздействовать не только сама совокупность действующих законов, но также и разделяемая данным социумом совокупность социальных регуляторов, а также действующая на их основе система правовых стимулов и поощрений. Именно стимулы и поощрения побуждают человека перестраивать свою иерархию мотивов, выдвигая на первый план те, что отвечают требованиям законности, и подавляя ту группу мотивов, которые вызывают у человека желание нарушить существующие правовые запреты. Стимулы и поощрения должны совпадать с интересами личности, на которую оказывается воздействие, иначе они будут бесполезны. В этом и состоит основная задача государства в части правового воздействия: побудить человека к законопослушному поведению, при этом не прибегать к принуждению, а действовать более мягко через разъяснение, убеждение и стимулирование. Это возможно только путем детального анализа потребностей и интересов отдельных групп населения, обращая особое внимание на некоторые фокусные группы, которые наиболее склонны к совершению противоправных поступков (социально незащищенные группы, маргинальные слои населения, лица, которые еще не преступали установленные законом границы дозволенного). Однако ключевая роль в мотивации законопослушного поведения в любом обществе принадлежит правовым запретам.

Соблюдение установленных государством запретов может присутствовать даже в тех случаях, когда поведение лица только объективно соответствует нормам и правилам поведения, а субъективная, внутренняя сторона отсутствует. Именно на основе этого выделяют различные типы поведения: конформизм, легализм, оппортунизм и др. [6, с. 264-267]

Разнообразие форм законопослушного поведения обуславливается различной мотивацией. Для законодателя наиболее предпочтительна та

форма, которая предполагает выбор гражданином правомерного поведения по моральным соображениям, иные формы также являются приемлемыми, поскольку они в конечном итоге достигают поставленных государством задач в сфере соблюдения гражданами законов. При помощи запретов достигается желаемое государством поведение граждан даже при отсутствии у них устойчивой системы взглядов, активной жизненной и гражданской позиции. Само существование запретов обеспечивает как пассивное, так и активное правомерное поведение и завершается одинаковым результатом – воздержанием лица от удовлетворения его потребностей, связанных с нарушением установленного запрета. Здесь стоит оговориться, что сама потребность не исчезает, она либо заменяется другой потребностью, либо другим, правомерным способом ее удовлетворения [7, с. 113-114]. Смысл существования запретов, помимо предотвращения совершения правонарушений, состоит также и в том, чтобы под их влиянием менялась вся система потребностей личности.

Мотивация преступного поведения схожа с описанной выше мотивацией законопослушного поведения. Человеком также руководит сразу несколько мотивов, один из которых главенствующий, а остальные носят сопутствующий, иногда противоречащий основному мотиву характер. Так, несовершеннолетний преступник, совершая кражу, желает не только удовлетворить свои материальные потребности, но и самоутвердиться перед своими сверстниками. Полимотивация также ярко иллюстрируется примерами, в которых внутри человека ведется внутренняя борьба между желанием нарушить существующий правовой запрет и желанием воздержаться от противозаконного поступка из чувства страха, уважения к существующим законам и правилам человеческого общежития и т.д.

В чем состоит детерминирующая сила мотивов противоправного поведения? Любые мотивы не возникают из ниоткуда, они, являя собой актуализированную потребность, берут свое начало из биологических и

социальных нужд человека, влияния на него факторов внешней среды, тех общественных отношений, в которых участвует человек.

Разница мотивации неправомерного и правомерного поведения состоит не в качественных характеристиках мотивов, а в соотношении их с целью своих действий и теми средствами, которые человек считает приемлемыми для ее достижения, а также теми социальными ценностями, которыми в итоге пренебрегает правонарушитель. Человек ставит в приоритет свои личные интересы не только над интересами других людей, но также и над существующими социальными нормами и законами, что является результатом воспитания, влияния социального окружения, наличия места работы, материального положения, удовлетворенностью своей жизнью и множества других условий и обстоятельств.

Кроме того, как уже говорилось выше, каждый индивид воспринимает право по-разному: один человек видит в нем лишь свод правил и норм, другой – способ защиты своих прав и интересов. При этом очевидно, что субъект воздействия не может выбирать для каждого человека конкретный механизм правового воздействия в строго индивидуальном порядке. Вследствие этого субъектом правотворчества изучаются потребности и интересы человека как представителя определенной социальной группы (студенты, работники правоохранительных органов и т.п.). Зачастую, чтобы избежать дисбаланса или конфликта интересов, правотворческий орган формирует определенный правовой консенсус, в котором интересы самых различных социальных групп согласовываются через ряд конкретных процедур и находят свое выражение в конкретных правовых актах [8, с. 15] Субъект, зная о целях и результатах, которых ему нужно достичь в процессе оказания воздействия, а также имея представление о лице, на которого направлено воздействие (его мотивации, целях и планах, эмоциях, мыслительных оценках и личном опыте), изучает тенденции влияния права на данное лицо, выбирает метод и способ воздействия и определяет набор правовых средств.

Подводя итог вышенаписанному, необходимо еще раз указать на особую роль права как основного средства воздействия на потребностно-мотивационную сферу личности в процессе осуществления воздействия на общественные отношения. Мотивация юридически значимого поведения, как правомерного, так и неправомерного зависит от множества внешних (обстановка воздействия, социально-политическая ситуация и т.д.) и внутренних факторов (общее отношение к праву, эмоциональное состояние, личный правовой опыт участников общественных отношений). И только подход, который будет учитывать каждый из этих факторов в конкретной жизненной ситуации, будет считаться эффективным в процессе осуществления правового воздействия и формирования нужной мотивации у участников общественных отношений.

Литература

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.
2. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. М.: Мысль, 1985. 158 с.
3. Станкин М.И. Психологические способы установления контактов между людьми: учебное пособие. М.: Изд-во Московск. психолого-социальн. ин-та, 2006. 399 с.
4. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. 1964. Вып. 36. С. 10–51.
5. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.
6. Подгурецкий А. Очерк социологии права. М.: Прогресс, 1974. 328 с.
7. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. 286 с.
8. Кожокарь И.П. Правовой консенсус (общетеоретический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

JUDICIAL FINE AND ITS FEATURES

УДК 343.1; 343.2

Семакина Владлена Дмитриевна

магистрант кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного аграрного университета

Малин Петр Михайлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного аграрного университета

***Аннотация:** В данной статье освещаются основные характеристики и особенности применения судебного штрафа, проводится анализ статистических данных. Выявлено, что введенные нормы нашли свой отклик у правоприменителя и довольно часто используются при рассмотрении преступлений небольшой и средней тяжести. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с возможностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае совершения лицом двух и более преступлений небольшой и средней тяжести. Выявлены пути повышения эффективности применения анализируемого механизма освобождения от уголовной ответственности в виде установления на законодательном уровне порядка назначения судебного штрафа по каждому конкретному преступлению с полным, детальным анализом доказательной базы и прочих обстоятельств, влияющих на его размер.*

***Abstract:** This article highlights the main characteristics and features of the application of a court fine, analyzes statistical data. It is revealed that the introduced norms have found a response from the law enforcement officer and are quite often used when considering crimes of small and medium gravity. The problematic issues related to the possibility of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine in the case of a person committing two or more crimes of small and medium gravity are considered. The ways of increasing the effectiveness of the analyzed mechanism of exemption from criminal liability in the form of establishing*

at the legislative level the procedure for assigning a court fine for each specific crime with a full, detailed analysis of the evidence base and other circumstances affecting its size are identified.

Ключевые слова: *освобождение, ответственность, преступление, процесс, законодательство, штраф, ущерб.*

Keywords: *release, responsibility, crime, process, legislation, fine, damage.*

В 2016 году в Российском законодательстве впервые был предусмотрен новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера.

Введенные нормы довольно быстро подтвердили свою востребованность и эффективно применяются в практике. В соответствии со статистическими данными судебный штраф в 2017 году был назначен 20 639 лицам, в 2018 году - 33 329 лицам, в 2019 году - 52 460 лицам, в 2020 году - 56 980 лицам, в первом полугодии 2021 года - 20 257 лицам [6].

Таким образом, наблюдается ежегодное планомерное увеличение количества освобождений от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, причем данная ситуация характерна как в целом по России, так и в разрезе регионов.

Нами были проанализированы данные за 2018 – 2020 гг. относительно назначений судебного штрафа по видам преступлений.

Виды преступлений	2018	2019	2020
Преступления против жизни и здоровья	2 845	4 247	4 451
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	19	50	39
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	231	443	440
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	1 736	2 118	2 073
Преступления против семьи и несовершеннолетних	218	356	355
Преступления против собственности	15 452	26 035	26 925
Преступления в сфере экономической деятельности	1 388	2 196	2 528
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	91	117	132
Преступления против общественной безопасности	711	1 282	1 747
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	837	1 708	2 388
Экологические преступления	2 499	3 168	3 587
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	1 042	1 617	1 850
Преступления в сфере компьютерной информации	48	94	146
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	64	16	32
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	1 179	1 519	1 837
Преступления против правосудия	458	725	796
Преступления против порядка управления	4 069	6 472	7 462
Преступления против военной службы	442	297	192

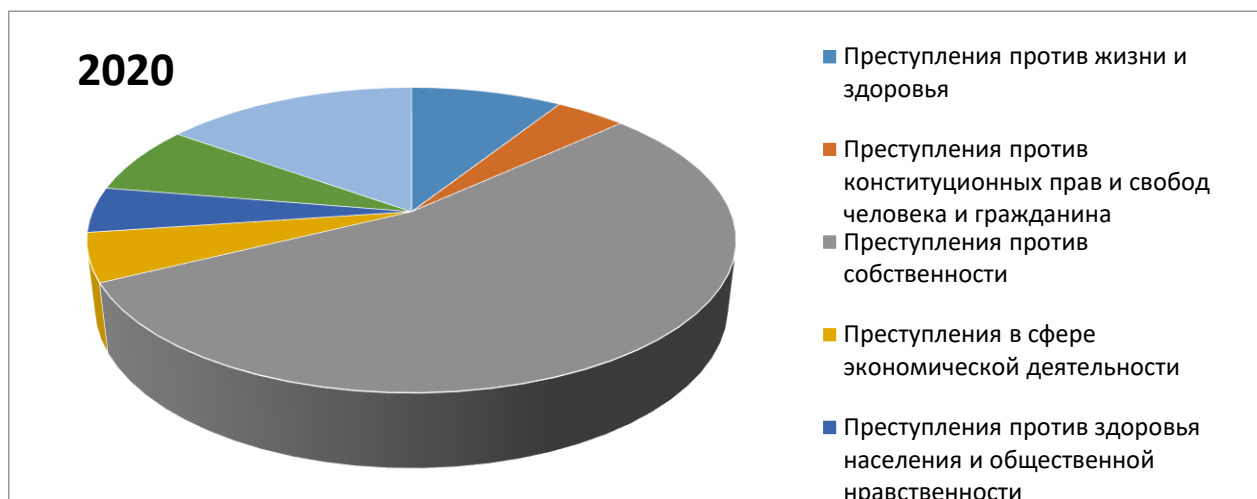
Рисунок 1. Показатели по освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа за 2018 – 2020 гг.

Основную долю (на уровне 50 % от общего количества) представляет освобождение от уголовной ответственности по преступлениям против собственности.

Также лидирующие позиции занимают преступления против жизни и здоровья, экологические преступления, преступления против порядка управления.

Снижение количества освобождений в 2020 г. в сравнении с 2018 г. наблюдается в отношении преступлений против конституционного строя и безопасности государства и преступлений против военной службы.

Наглядно виды преступлений, по которым наиболее часто встречается назначение судебного штрафа, представлены на рисунке 2:

Рисунок 2. Основные виды преступлений, по которым назначается судебный штраф в 2020 году

Законодателем определено следующее понимание судебного штрафа - денежное взыскание, которое назначается судом при освобождении лица от уголовной ответственности при наличии ряда условий:

- преступление совершено впервые;
- преступление небольшой или средней тяжести;
- подозреваемый / обвиняемый возместил ущерб, загладил вред, причиненный преступлением.

Заглаживание вреда происходит посредством восстановления прав и интересов потерпевшей стороны, данные действия должны соответствовать действующему законодательству и не затрагивать права третьих лиц.

При соблюдении данных условий выбор способа возмещения вреда является свободным и ничем не ограничен [4].

Также законодатель не запрещает назначать судебный штраф в отношении лиц без дохода и без предполагаемого источника к его получению.

Указанные обстоятельства принимаются во внимание судом непосредственно при определении размера штрафа, что напрямую исходит из нормы ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство всех перед законом независимо от имущественного положения.

В данном случае судебный штраф может погасить третье лицо, не являющееся подозреваемым / обвиняемым.

Еще одним важным моментом является обязательное обоснование со стороны суда применения судебного штрафа в каждом конкретном случае с нормативным подкреплением и ссылками на конкретные статьи закона [2]. Суд должен исследовать всю совокупность доказательств, характеристику лица, совершившего преступление, определить его общественную опасность и только после этого приходить к заключению о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, на сегодняшний день не предусмотрено обязательное согласие потерпевшей стороны с назначением судебного штрафа, данные обстоятельства являются предметом исследования судом при рассмотрении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности, при явном несогласии и активной позиции потерпевшего необходимо установить в полной ли мере был возмещен вред / ущерб со стороны подозреваемого / обвиняемого [3].

Вместе с тем, согласие обвиняемого / подозреваемого обязательно для освобождения его от уголовной ответственности.

При освобождении лица от уголовной ответственности, ему предоставляется 10 дней для оплаты судебного штрафа и передачи платежных поручений судебному приставу-исполнителю.

Продление срока исполнения решения о назначении судебного штрафа, (отсрочка, рассрочка) на сегодняшний день не предусмотрено [5].

При нарушении сроков оплаты суд отменяет решение о прекращении уголовного дела и направляет материалы в следственные органы или прокуратуру. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Еще одной особенностью данного вида освобождения от уголовной ответственности является возможность ее применения при совершении нескольких преступлений небольшой или средней тяжести.

При этом возникает вопрос, если лицо совершило несколько преступлений, скорее всего это уже является свидетельством повышенной

степени общественной опасности, поэтому к решению вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует подходить очень осторожно, проводить комплексный анализ доказательств и характеристики подозреваемого/ обвиняемого [5].

Еще одним интересным нерешенным вопросом является допустимость освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступление небольшой или средней тяжести с одновременным привлечением к уголовной ответственности за тяжкое преступление.

Мнения авторов по данному вопросу разделились, одни считают, что применение судебного штрафа возможно, другое категорически против относятся к освобождению от уголовной ответственности.

На наш взгляд, если лицу инкриминировано тяжкое/ особо тяжкое преступление нельзя применять освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести с назначением судебного штрафа ввиду высокой степени общественной опасности виновного лица.

Также на законодательном уровне не решен вопрос относительно порядка возможности освобождения от преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных одновременно. В правоприменительной практике существуют следующие варианты [1]:

- судебный штраф назначается за каждое преступление и не подлежит складыванию и поглощению;
- сумма штрафа является единой;
- судебный штраф назначается по каждому конкретному преступлению, а затем суммируется.

На наш взгляд, наиболее оптимальным и эффективным вариантом является назначение судебного штрафа по каждому конкретному преступлению с полным, детальным анализом доказательной базы и прочих обстоятельств, влияющих на его размер.

Таким образом, с целью повышения эффективности применения анализируемого механизма освобождения от уголовной ответственности,

является целесообразным установить на законодательном уровне порядок назначения судебного штрафа при наличии у лица совокупности двух и более преступлений небольшой или средней тяжести.

Литература

1. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1;
2. Есина А.С., Жамкова О.Е. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5;
3. Кувалдина Ю.В. Обеспечение конституционных прав потерпевшего в процедуре прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3;
4. Малин П.М., Пивень А.В. О снятии судимости с поднадзорного лица/ П.М. Малин, А.В. Пивень.– Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев – Краснодар: КубГАУ, 2019;
5. Семакина В.Д., Малин П.М. Отдельные проблемы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности/ В.Д. Семакина, П.М. Малин.– сб.науч.тр. по материалам V Всерос.научн.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов – Краснодар: КубГАУ, 2021;
6. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2018-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics> (дата обращения 10.09.2022).

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

УДК 32.327

Агарагимов Ислам Магомедшакирович

Магистр 2 курс, факультет «Высшей школы экономики и бизнеса»

Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова

Россия, г. Москва

Аннотация: с развитием глобальной интеграции расширяется экономическое и торговое сотрудничество и обмены между различными странами. В последние годы, благодаря постоянному развитию и углублению китайско-российской дружбы, Россия и Китай добились важного прогресса в области инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства и имеют большие перспективы для сотрудничества. Статья посвящена рассмотрению одного из самых актуальных вопросов экономического сектора экономики – основа международных торговых отношений. За основу рассмотрения данного вопроса, берётся два государства – Российская Федерация и Китайская Народная Республика. В статье приведена внешняя политика и проведен анализ товарооборота этих двух государств

Abstract: with the development of global integration, economic and trade cooperation and exchanges between different countries are expanding. In recent years, thanks to the continuous development and deepening of Sino-Russian friendship, Russia and China have made important progress in infrastructure, energy and agriculture and have great prospects for cooperation. The article is devoted to the consideration of one of the most pressing issues of the economic sector of the economy – the basis of international trade relations. The basis for consideration of this issue is taken by two States – the Russian Federation and the People's Republic of China. The article presents the foreign policy and analyzes the trade turnover of these two states

Ключевые слова: *международные отношения, международная торговля, внешняя политика, китайско-российская торговля.*

Keywords: *international relations, international trade, foreign policy, Sino-Russian trade.*

Китай – высокоразвитая страна имеющая сухопутные границы с Российской Федерацией. Торговые отношения между двумя странами развивались на протяжении многих лет. Китай является одним из важнейших и основных партнеров России. Экономическое сотрудничество между двумя странами является взаимовыгодным по нескольким причинам. Во-первых, это явно взаимовыгодно для обеих стран, как двух могущественных соседей. Во-вторых, ВВП Китая считается второй по величине экономической державой в мире после США и поэтому страна напрямую заинтересована в экспорте многих промышленных товаров. А Российская сторона высоко оценили высокое качество технологически передовой Китайской продукции.

Говоря о российско-китайских отношениях, то Китай-наш тесный и важный торговый партнер, причиной которого являются географические, социальные, политические и экономические факторы [1].

Россия и Китай имеют свои определенные интересы и причины, выраженные во внешней и военной политике. Каждая из сторон ищет и сопоставляет слабые и сильные стороны как свои, так и своего партнера, и отталкиваясь от этого начинают выстраивать собственную внешнюю политику и стратегию своего поведения на международной арене. Экономические и политические отношения России и Китая проходили долгий и очень тернистый путь, который преодолел длительный период вплоть до XXI века. Важным документом торгово-экономических отношений стран представляет собой «Договор о добрососедстве, дружбе, и сотрудничестве», который вступил в силу с 2001 года и сыграл важнейшую роль в последующие годы между странами. Раз в четыре года между странами обсуждаются и принимаются решения по осуществлению положений утвержденных в этом

документе. В марте 2013 года Россия и Китай утвердили план действий на 2013-2016 годы. После этой встречи страны приняли ряд законов, которые в дальнейшем способствовали позитивному и эффективному сотрудничеству между партнерами. Всего между странами было заключено более 300 межправительственных договоров и соглашений [2].

Продолжая говорить об экономических и политических интересах Китая в совместной работе с Россией, нужно отметить три основных направления развития: разработка природных ресурсов, легкая промышленность и недвижимость.

Основными факторами тесного сотрудничества с Россией заключается в том, что РФ уже довольно таки давно является крупнейшим производителем энергоресурсов в мире. Китайские нефтеперерабатывающие заводы являются одними из больших в мире и стране нужно поддерживать постоянные объемы добычи, для этого необходимы большие объемы поставок нефти и природного газа, которые обеспечиваются крупнейшими нефтегазовыми компаниями России. Благодаря этому, наступил новый этап торговых отношений между Россией и Китаем, который на данный момент имеет особый уровень актуальности, поскольку это развитие отношений свидетельствует об увеличении их активности и играют важнейшую роль для роста и расширения национальной экономики [3].

Китай является одним из важнейших и основных торговых партнеров России с 2008 года. Несмотря на кризисы и санкции, направленные против России, отношения между странами развиваются, и мы можем наблюдать рост Российского экспорта в Китай.

В будущем предполагается, что спрос на сырье на китайском рынке сохранится и будет увеличиваться. Также может быть, что Россия восстановит и в будущем увеличит спрос в определенных секторах экономики, которые пострадали от санкций и кризиса, к ним относятся авиастроение и туризм [3]. Страны в нынешнее время хотят сократить свою зависимость от западных финансовых систем. Китай и Россия начали использовать свои собственные

валюты для двусторонней торговли в 2010 году и открыли свою первую линию валютных свопов в 2014 году. доллар. Китайский юань в данный момент используется чаще, чем российский рубль. Фундамент российско-китайских отношений была заложен 5 марта 1992 года, когда было подписано Соглашение о торгово-экономических отношениях между странами. Между партнерами было подписано около 100 различных документов в период 1992-2000 гг. В 2006 году правительство России объявили о своих целях увеличить торговлю до 60 миллиардов. Общий объем двусторонней торговли между Россией и Китаем увеличился в 7 раз и достиг 55,9 миллиарда долларов. Конечно, кризис 2009 года немного снизил товарооборот между партнерами, но после кризиса она начала вновь расти и в 2014 году составил 95,3 миллиарда долларов [4]. После цель была повышена до объемов 100 млрд долларов, этих цифр страны достигли в 2018 году. В этом году правительство Китая и России объявили о новых целях в увеличении двусторонней торговли и хотят увеличить цифру до 200 млрд.

Основная доля экспорта из Российской Федерации в Китайскую народную Республику представляют следующие товары: машины, оборудование и транспортные средства, продукты питания и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них. Львиную долю в экспорте занимают минеральные продукты, их доля в 2021 году составит 67,8%. Наименьшая доля приходится на группу металлов и изделий из них, их доля в 2021 году увеличилась на 0,3% по сравнению с 2019 годом и составила 1,6%.

Если Россия является поставщиком сырья для Китая, то Китай, напротив, импортирует в страну-партнера в основном такие товары, как машины, оборудование и транспортные средства, а также текстиль, изделия из него и обувь. Одним из самых важных направлений между странами является энергетика. Россия является чуть ли не самым крупным поставщиком энергоресурсов в мире, и взаимоотношения с Китаем в этой сфере помогает стране еще больше расширять экспорт энергоресурсов и дает необходимый

толчок в развитии инфраструктуры в этом направлении особенно на территории Дальневосточного и Сибирского регионов страны.

Учитывая нефтегазовый сектор, который также можно назвать одним из основных направлений российско-китайского энергетического сотрудничества, следует учитывать совместные проекты между странами поставок углеводородов по трубопроводам из России в Китай.

Около 70 субъектов Российской Федерации в настоящее время напрямую взаимодействуют с провинциями Китая. Большая протяженность границ между странами стала естественным фактором и основой для такого рода сотрудничества [5].

Очевидно, что российско-китайское торговое сотрудничество активно развивается и это партнерство представляет собой стабильную и необратимую тенденцию долгосрочного сотрудничества. Взаимопонимание общих интересов благоприятно скажется на предотвращении возможных трудностей партнерства и создаст уверенность в будущем успехе торгово-экономического сотрудничества.

В заключение можно сказать, что особенно в этот промежуток времени и исходя из геополитического положения страны в очень важно выстраивать деловые отношения с сильными партнерами, которые уверенно держатся на мировом рынке, именно таким партнером и является Китай. Глобальные цели таких отношений могут быть достигнуты, если страны будут учитывать взаимные интересы и пытаться найти решения в проблемных вопросах. Российская Федерация и Китайская Народная Республика прошли действительно долгий путь в развитии торгово-экономических отношений, которые представляют интерес для этих стран в глобальных и региональных интеграционных процессах.

Самое главное, что на фоне жестких санкций, которые продолжают вводиться против России и массового ухода международных компаний с территории российского рынка, Китай получает большую возможность закрепиться на рынке России и окончательно получить статус ведущего

экономического и торгового партнера России. Российско-китайские торгово-экономические связи очень разнообразны и в последние годы неуклонно расширяются, несмотря на изменения мировой политической и экономической ситуации.

Список использованных источников

1. Дерен, В.И. Внешняя торговля России: современные тенденции и пути совершенствования // Экономический журнал. – 2018. – №4 (52).
2. Савельева, О.Г. Вступление Армении в таможенный союз как стратегически важное решение. / Экономика и социум. 2020. № 4-3 (9). С. 78-79.
3. Шадрина, Р.И. Торговые отношения России и Китая – Ключевые стратегические инициативы // Современные инновации. – 2019. – №5 (33). – С. 15-17. – EDN HZPIVU.
4. Вологодин, А.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / А.А. Вологодин // учебное пособие – М.: Юрайт, 2019. – 455 с.
5. Тахумова, О.В. Внешнеэкономическая активность как фактор конкурентоспособности регионов. / Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2. С. 175-180

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В
ПРЕПОДАВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**
THE USE OF ACTIVE METHODS IN THE MANAGEMENT
DISCIPLINES TEACHING

УДК 37.012.3

Багиева Марина Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Владикавказский институт управления, доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин, РСО-Алания, г. Владикавказ

Кулова Маргарита Ростиславовна – кандидат экономических наук, Владикавказский институт управления, доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин, РСО-Алания, г. Владикавказ

***Аннотация:** в статье описывается практика применения активных методов обучения в преподавании управленческих дисциплин во Владикавказском институте управления.*

Применение инноваций обеспечивает формирование и развитие у обучающихся так называемых универсальных навыков: способности принимать решения и умений решать проблемы, коммуникативных качеств и т.д. Творческое использование активных технологий в преподавании управленческих дисциплин обогащает процесс обучения и делает его интересным для студентов и эффективным с точки зрения результатов обучения.

***Abstract:** the article describes the practice of using active methods in teaching management disciplines at the Vladikavkaz Institute of Management. The use of innovations ensures the formation and development of so-called universal skills among students: the ability to make decisions and solve problems, communication skills and qualities, etc. The creative use of active technologies in teaching*

management disciplines enriches the learning process and makes it interesting for students and effective in terms of learning outcomes.

Ключевые слова: преподавание, активные методы, практика применения, управленческие дисциплины, менеджмент.

Keywords: teaching, active methods, application practice, management disciplines, management.

Современный управленец – это человек, который занимается не продажами и не общением с клиентами, а координацией работы подчиненных, организацией работы предприятия (обеспечение рабочей силой, сырьем и т.д.), контролирует, оценивает и корректирует деятельность работы подчиненных, прогнозирует возможные сбои в работе и занимается их предотвращением.

Кроме того, управленец обязан заниматься и решением социально-психологических задач, в его обязанности также входит материальное и моральное стимулирование, регулирование межличностных отношений в коллективе, отстаивание интересов работников, управление текучестью кадров [1].

В вузах на управленческих специальностях проходит обучение, начиная с теории менеджмента, заканчивая инвестиционным менеджментом и управлением проектов. Помимо этого, уделяется внимание финансовому менеджменту, анализу рисков, инструментам управления, теории игр, инновационным технологиям управления и пр.

После окончания вуза студент должен уметь, принимать стратегические решения, проводить анализ потребностей населения в условиях динамики рынка, разрабатывать маркетинговые стратегии, моделировать бизнес-процессы, планировать производственную деятельность организации и т.д.

Подготовка специалистов, готовых к выполнению управленческих задач, является сложной проблемой для учебных заведений. Важно не только передать теоретические знания и умения, но подготовить студента к реальной

практической деятельности. Достигнуть это можно, на наш взгляд, использованием активных методов обучения.

Активные методы обучения – это способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но и студенты [2].

На рисунке 1 приведена классификация основных активных методов обучения.

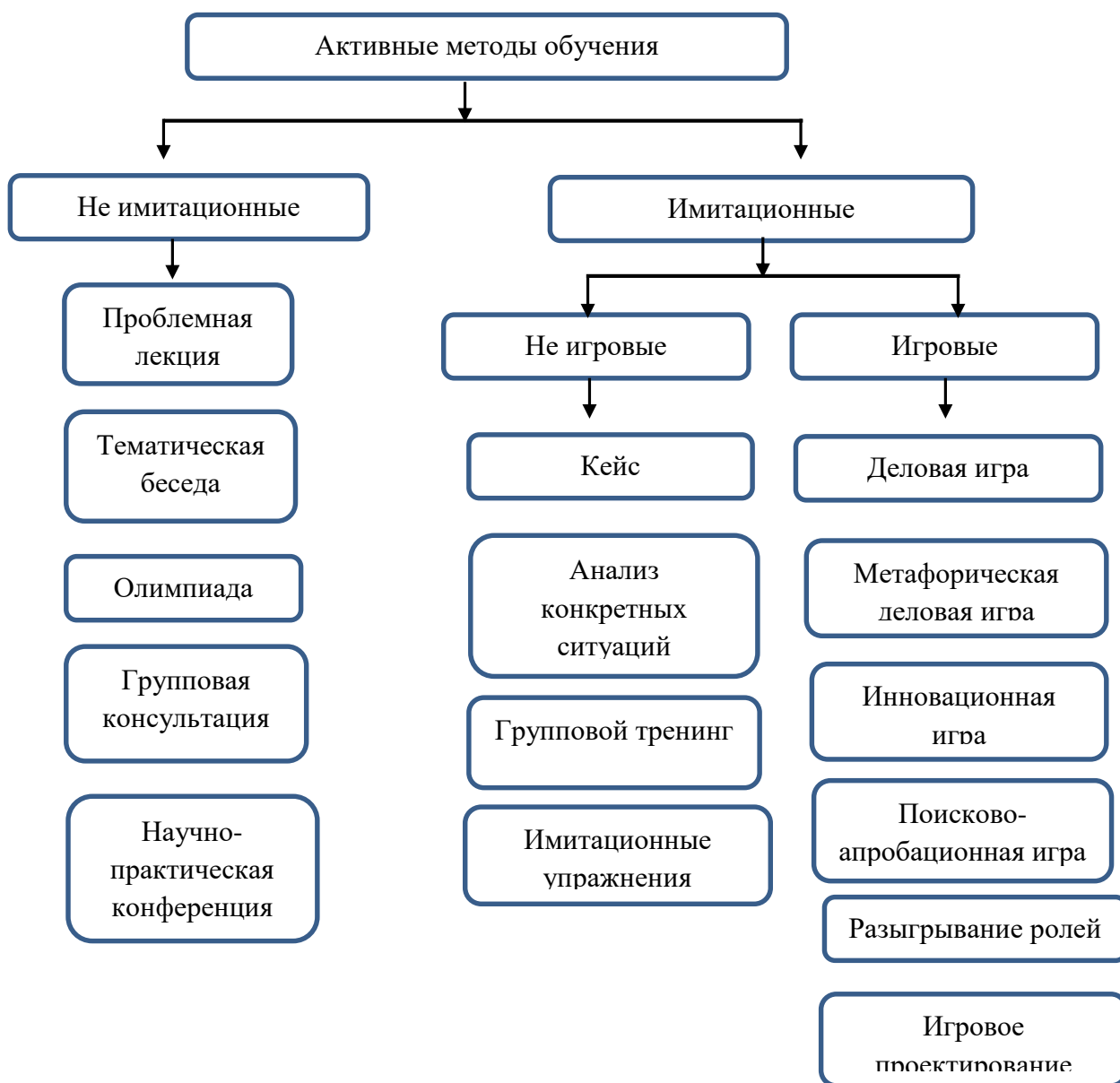

Рисунок 1. Классификация основных активных методов обучения

Однако использование активных методов обучения требует определенной подготовки и методики применения. Это должна быть заблаговременная, тщательная, чётко спланированная подготовка, глубокое продумывание и осмысливание форм и методов обучения. Важно правильно выбирать метод обучения в зависимости от темы изучения, а также значимости учебного материала для дальнейшей профессиональной или учебной деятельности студента.

Применение активных методов обучения должно быть систематическим и целенаправленным. При выборе групповых и коллективных форм организации работы с обучающимися необходимо учитывать индивидуальные особенности учебной группы и каждого студента в отдельности.

Во Владикавказском институте управления ведется обучение по следующим управленческим направлениям подготовки: «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». Уже на протяжении более 20 лет формируется профессорско-преподавательский состав, готовый и способный подготавливать управленцев высшего звена. Большое внимание уделяется эффективному применению активных методов обучения. Особо хотелось остановиться на преподавании ряда дисциплин, таких как: «Методы принятия управленческих решений» и «Финансовый менеджмент».

Дисциплина «Методы принятия управленческих решений» важна для будущих управленцев, поскольку дает инструментарий для грамотного и эффективного анализа сложившейся ситуации и принятия оптимального управленческого решения.

В ходе изучения данной дисциплины рассматриваются формальные и неформальные методы принятия решений, разбираются алгоритмы различных методов, решаются математические задачи, практические упражнения. Однако передача студентам теории использования того либо иного метода не дает навыка его использования в дальнейшей профессиональной деятельности.

Для удобства проведения занятий с использованием активных методов обучения разработано учебно-методическое пособие, в котором к каждой теме приведено подробное описание рекомендуемого метода обучения [3].

В этом пособии собраны эффективные педагогические технологии, действенные способы получения, переработки и усвоения информации, методы и приемы, основанные на инновационных видах образовательной деятельности, позволяющих студентам создать личный профессиональный опыт путем использования алгоритмов, решений, а также своей интуиции, что значительно повышает продуктивность и качество образовательного процесса.

Изучение дисциплины «Финансовый менеджмент» имеет немалое значение для профессиональной подготовки как управленцев, так и экономистов, формирования их представлений о стратегии и тактике финансового управления, финансовом и инвестиционном анализе. Решение практико-ориентированных задач, использование популярного кейс-метода позволяет формировать навыки, необходимые для быстрой адаптации в условиях реального рабочего процесса после окончания вуза.

В настоящее время имеется множество готовых разработок, выставленных в общий доступ в Интернете, на основе которых так же можно проводить занятия в активной форме [4].

Применение инноваций обеспечивает формирование и развитие у обучающихся так называемых универсальных навыков: способности принимать решения и умений решать проблемы, коммуникативных качеств и т.д. Использование инновационных методов обучения в большой степени обусловлено спецификой преподаваемых дисциплин, и их выбор должен основываться на том, насколько они адекватны в конкретной педагогической ситуации.

Одним из инновационных методов обучения в преподавании управленческих дисциплин выступает использование метафорических деловых игр [5]. Очевидно, что применение такого формата деловых игр, когда

управленческая ситуация рассматривается в контексте метафоры, например, сказки, и её нарратив служит моделью для анализа и выработки оптимального управленческого решения, имеет многоаспектный характер. В таком случае, помимо собственно обучающего эффекта с точки зрения профессиональных компетенций [6], [7], мы наблюдаем укрепление социальных компетенций, приобщение к культурному наследию, развитие нравственно-моральных качеств студентов. Как показывает наша практика использования метафорических деловых игр в преподавании управленческих дисциплин, мультидисциплинарный формат этих игр пробуждает неподдельный интерес со стороны обучающихся и способствует глубокому усвоению учебного материала.

Таким образом, творческое использование активных технологий в преподавании управленческих дисциплин обогащает процесс обучения и делает его интересным для студентов и эффективным с точки зрения результатов обучения.

Библиографический список

1. Современный менеджер: компетенции, стили руководства // Основы менеджмента. URL : <https://bmanager.ru>. (дата обращения 10.09.2022)
2. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению. URL : <https://kat-kem.ru/wp-content/uploads/2018/11/MRAktivMetodi.pdf>. (дата обращения 10.09.2022)
3. Багиева М.Г., Кулова М.Р. Разработка управленческого решения. Практикум: методическое пособие. – Владикавказ, Владикавказский институт управления, 2011. – 113 с.
4. Активные методы преподавания управленческих дисциплин. Ситуационное обучение URL : https://studme.org/370195/ekonomika/aktivnye_metody_prepodavaniya_upravlenc_heskih_distsiplin_situatsionnoe_obuchenie. (дата обращения 10.09.2022)
5. Черноморченко С.И., Потапенко О.А. Использование инновационных методов обучения в преподавании управленческих дисциплин // Вестник ЛГУ

им. А.С. Пушкина. 2014. №3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-metodov-obucheniya-v-prepodavanii-upravlencheskih-distiplin>
(дата обращения 10.09.2022)

6. Барабанова С.Л. Метафорические деловые игры как средство повышения уровня успеваемости // Международный научно- популярный журнал «Мастерство online». №1 – 2017. URL : https://ripo.by/assets/masterstvo_online/docs/10/10_7.pdf (дата обращения 10.09.2022)

7. Завьялова Ж. Метафорическая деловая игра. Практическое пособие для бизнес-тренера – Издательство: Речь, 2004. – 134 с.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО
ВЫРАВНИВАНИЯ В РОССИИ**
STATE POLICY OF REGIONAL ALIGNMENT IN RUSSIA

УДК 353

Гринченко Елизавета Александровна

Магистрант

*Институт социологии и регионоведения Южного федерального
университета*

Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** В статье определена функциональная роль выравнивающей региональной политики, а также социально-экономическая потребность в оптимальных направлениях модернизации и стимулирующих практиках государственного управления в отношении регионов Российской Федерации. Диагностировано, что в условиях становления и развития рыночных отношений, неравенства природно-географических, социально-политических, культурных, экономических и других условий, необходимо особое государственное внимание и дополнительный контроль к сопредельным территориям, а также проведение целенаправленной политики государства по сглаживанию региональных диспропорций и их последствий.*

***Annotation:** The article defines the functional role of regional policy, as well as the socio-economic need for optimal directions for modernization and stimulating public administration practices in relation to regions in the Russian Federation. It is diagnosed that in the conditions of the formation and development of market relations, inequality of natural-geographical, socio-political, cultural, economic and other conditions, special state attention and additional control to adjacent territories are necessary, as well as a targeted state policy to smooth out regional disproportions and their consequences.*

Ключевые слова: региональная политика; направления модернизации; стимулирующие практики; государственное управление; рыночные отношения; сопредельные территории; политика государства; региональные диспропорции.

Keywords: regional policy; directions of modernization; stimulating practices; public administration; market relations; adjacent territories; state policy; regional imbalances.

Актуальность исследования. Российская Федерация – крупнейшее в мире государство со значительными региональными диспропорциями по уровню экономического развития, эффективному функционированию социальной инфраструктуры и инвестиционных возможностях регионов. Основными проблемными точками территориального развития Российской Федерации являются: большое количество депрессивных территорий; значительные межрегиональные различия в уровне социально-экономического развития регионов; дефицитность региональных бюджетов; концентрация финансовых ресурсов на федеральном уровне; слабая диверсификация экономики регионов; депопуляция периферий и стягивание населения к крупным центрам. Существующие проблемы территориального развития оказывают негативное воздействие на социально-экономическое развитие отдельных территорий и страны в целом, вызывают значительные диспропорции пространственного развития РФ, что требует более активного системного воздействия со стороны органов власти и управления в отношении регионов. Региональная политика является неотъемлемой частью национальной стратегии политического и социально-экономического развития страны. На современном этапе реализации региональной политики используются качественно новые подходы в управлении:

1. Формирование новой модели территориально управления – управление макрорегионами.

2. Образование федеральных округов, создание института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в целях укрепления государственности, сохранения целостности страны, а также минимизации автономии отдельных регионов.

3. Укрепление позиций федерального центра за счет концентрации полномочий и ресурсов на федеративном уровне.

4. Установления для всех уровней власти общих принципов и условий к финансово-бюджетному планированию.

5. Обязательной разработки стратегий социально-экономического развития регионов и федеральных округов.

6. Повышение роли собственных доходов региональных и местных бюджетов.

7. Поддержки со стороны федерального центра наиболее проблемных регионов через федеральные целевые программы, государственные программы.

8. Создание институтов развития как инструмента региональной политики, направленного на стимулирование инвестиционной активности регионов и улучшение качества инфраструктуры через механизмы государственно-частного партнерства [1; С.127-128].

Все выше обозначенные направления реализации региональной политики в Российской Федерации связаны с необходимостью преодоления территориальных проблем посредством модернизации экономики на инновационной основе, наращивания высокотехнологичных производств, стимулированию более эффективного использования потенциала территорий и повышения качества жизни населения. В сегодняшних реалиях один из самых актуальных документов, разработанный Министерством регионального развития РФ является – «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года». Основной целью региональной политики в России является обеспечение и укрепление государственного единства, соблюдение закона в рамках Федерации и стимулирование уравновешенного социально-

политического и экономического развития субъектов страны. Пространственное развитие неравномерно, если говорить с экономической точки зрения, то в этом нет никакой катастрофы, так как экономическая деятельность концентрируется в местах с конкурентными преимуществами, что в свою очередь индуцирует экономический рост. Но есть социальные, политические, гуманистические и другие соображения. Если складывается ситуация, когда существует регион, где концентрируется экономическая деятельность, то он может перетягивать на себя ресурсы с сопредельных территорий, что влечет за собой потерю трудовых ресурсов, финансового капитала, и качественного человеческого капитала в окружающие регионы, что трагично приводит к деградации региона [2; С.34].

Цель исследования. На основе анализа специфических факторов и особенностей реализации региональной политики Российской Федерации выявить проблемы, а также оптимальные направления модернизации механизма реализации проведения региональной политики.

Отсюда закономерно следует, что необходимо особое государственное внимание к сопредельным территориям и целенаправленная политика государства по сглаживанию региональных диспропорций или их последствий. Обращаясь к научному труду Н.Н. Некрасова «Региональная экономика», автор рассматривает «регион», как определенную территориальную единицу страны, имеющую экономическо-географические, культурные, экологические, социальные и политические особенности и находится в совместном ведении субъектов России. Определяя «район» в своей работе «Совершенствование регионального управления», Кожурин Ф.Д., ставит знак равенства с «регионом», на том основании, что под этот термин подходит как район отдельного города, так и целой страны. Как отмечают в своей общей научной статье «Регион, как объект анализа и государственного управления» И.В.Лексин, Т.В.Грицюк и А.В.Лексин «депрессивная территория» – территориальные образования, среди которых замечается спад, негативные тенденции в экономической, социальной и

политической сфере, из-за чего перестают циркулировать и воспроизводиться условия и стимулирующие факторы развития регионов. В свою очередь, государство должно способствовать разрешению депрессивной ситуации/региона, так как рассчитывать на самостоятельный выход из подавленного положения эти регионы не могут.

Материалы и методы исследования. Основой исследования является принцип системности. В работе использованы методы исторического и информационного анализа, методы научного анализа: аналогия, обобщение дедукция, и сравнение, а также контент-анализ нормативно правовых документов, основанные на аспектах данной тематике.

Так, ещё в 90-е годы выравнивающая политика была в приоритете, но в условиях трансформационного спада, доходов у регионального и федерального бюджета было не так много, поэтому возможности для перераспределения были ограничены. В 2000-е годы, когда в стране начинается экономический рост, который в существенной степени связан с ростом цен на нефть, возможности для перераспределения, для выравнивающейся политики закономерно увеличиваются. Трансферты в первой половине этого периода активно возрастают, начиная с 2003 года по 2011 год объем вырос примерно чуть более 300 миллиардов рублей, до триллиона 700 миллиардов в 2011 году. Действительно, федеральный бюджет способствовал развитию регионов в период кризиса, и такое массивное увеличение межбюджетных трансфертов помогло регионам достаточно «мягко» пережить кризис. И так трансферты растут, до 2011 года достигая максимума, а дальше стабилизируются, стагнируются и практически не растут с 2012 по 2016 год [3; С.13]. И дело не в том, что в федеральном бюджете появляется дефицит, а в осознанном изменении политики в отношении регионов, где превалирующее значение занимают новые законодательные императивы. Так, в 2012 году появляются «Майские указы». Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», который связан с усиленным финансированием,

увеличением зарплаты бюджетников: учителей, врачей, работников культуры, основное бремя по исполнению майских указов возлагается на региональные бюджеты. Необходимо с ясностью понимать, что в условиях, когда межбюджетные трансферты не растут и доля трансфертов минимизируется, регионы испытывают большую нехватку ресурсов и средств, что приводит их к наращиванию долга. Консолидированный долг регионального уровня достигает сейчас более двух триллионов рублей. В целом, это было квалифицировано, как проблема и в 2018 году перед президентскими выборами начинают возрастать трансферты в регионы. Безусловно, регионы весьма отличаются по своей зависимости от межбюджетных трансфертов, примерно в четверти регионов доходы в бюджетах в трансферты составляют более 1/3. Основную часть составляют регионы с долей трансфертов от 10 до 20 %, но четверть регионов достаточно сильно зависит от бюджетных перечислений.

Следует эмпирически верифицировать результаты выравнивающей политики за последние годы. Н.В. Зубаревич, эксперт по региональному развитию Российской Федерации, экстраполирует эффект выравнивающей политики, отразившийся в результатах межрегионального неравенства по доходам, интерпретируя это сокращением денежных поступлений в период с 2003-го по 2013 года. Целесообразно отметить, что выравнивающая политика не решает фундаментальных проблем, так как не запускает в регионах устойчивого экономического роста. В кризисные годы возможности бюджета по поддержанию высоких объемов трансфертов снижаются, при этом число регионов, которые нуждаются в финансовой помощи, наоборот, прогрессивно возрастает. Инструменты и механизмы выравнивающей политики представляются недостаточно транспарентными. С одной стороны, выделяются колоссальные объемы помощи на балансирование бюджетного сальдо. С другой стороны, на региональный уровень переадресовывается еще больше новых обязательств, которые не всегда прозрачным образом финансируются. Причина: бюджетная система гипертрофированно

централизована в России и оставляет в регионах мало маневра для собственной инициативы, но при этом ожидается, что регионы будут изыскивать средства, ресурсы для своего роста и поиска новых точек развития, что порой вступает в противоречие с централизацией. Регионы в Российской Федерации, в высокой степени, коррелируются по уровню развития, поэтому выравнивающая политика не затрагивает фундаментальные причины региональных диспропорций, то есть такая политика финансирует депрессивные регионы в рамках восполнения текущих расходов, но не настроена на долгосрочную перспективу развития и на транзитивный переход, сопряженный с привлечением инвестиционного капитала и экономической активности на территориях [4]. Если не способствовать качественному решению проблем и не стимулировать рост в регионах, то возможен переход к застойной бедности.

Одна из более популярных форм стимулирования развития территорий это поддержка кластерных инициатив. Кластеры – синергетические эффекты от взаимодействия государства, бизнеса и научных центров. Теория кластеров структурно подчеркивает и определяет, что кластеры это не просто межфирменная кооперация, а именно взаимодействие между государством, бизнесом и наукой. На стыке этих взаимодействий происходит синергетический эффект, который обеспечивает успех кластеров и экономический рост.

К примеру, в плановой экономике существует территориально - производственный комплекс. Казалось бы, идентичное образование, существует на компактной территории с разнородным производством, которые связаны между собой горизонтальными связями, образующие производственные цепочки. Однако это не является кластером, здесь нет места рыночному добровольному взаимодействию, здесь преобладающую роль плана занимают именно вертикальные связи территориально – производственного комплекса. Межфирменная кооперация также не считается

кластером, потому как необходимо взаимодействие между государством, бизнесом и наукой именно это будет рождать синергетический эффект.

В России так же развиваются кластерные инициативы, развитие идет по линии двух ведомств: Министерством экономического развития (МЭР) с 2012 года и Министерством промышленности, который запустил новый виток программ с 2016. МЭР развивает – инновационные кластеры, а Минпром – промышленные кластеры. В результате от инновационных кластеров ожидается развитие высокотехнологичных производств, а от промышленных кластеров импортозамещающих производств. Оба ведомства с некоторыми различиями используют конкурсные процедуры для отбора проектов для финансирования, которые предполагает субсидии региону. При поддержке кластерных инициатив обычно не ограничивается их секторальная принадлежность, предполагается, что участники кластера предприниматели, научные организации, региональные власти находятся ближе к месту и более глубинно понимают какие конкурентные преимущества и ограничения имеет данная территория.

В России роль государства в этой сфере является определяющей. Государство практически определяет интересные ему направления развития кластерных инициатив, где функциональная роль государства достигает колоссальных масштабов в стимулировании кооперации и взаимодействия. В структуре затрат развития кластеров лишь 9% заявлены в смете трат на развитие кооперации, где большая часть это финансирование инфраструктуры, то есть вторая фундаментальная роль государства это поддержка регионов в создании инфраструктуры что, несомненно, приносит эффективность, однако не делает из этих проектов кластеры. Развитие кластерных инициатив происходит вокруг «якорных компаний» зачастую государственных или научно-исследовательских институтов. Синергетический эффект кластерных инициатив в России, в целом, достаточно номинальный, так как в России прицельно выделяются задачи региональной политики, которые напрямую с экономикой и социальным

развитием не связаны, а обусловлены так называемыми геостратегическими соображениями. Практика подтверждает, что пространственное развитие не равномерно, однако региональные диспропорции являются проблемой в развитии, и здесь можно провести аналогию с социальным неравенством в социуме, влияющим на стагнацию экономического роста.

Результаты и их обсуждение. Резюмируя вышеизложенные концепты, можно закономерно прийти к выводу, что чрезмерные региональные диспропорции могут являться проблемой для странового развития в целом. В первую очередь, проблема заключается в негативном влиянии условий и образа жизни населения на органическую модернизацию. В России есть небольшая группа регионов «лидеров» и они имеют достаточно большой отрыв от регионов «многочисленных», который приводит к условиям замедления трансляции инноваций из регионов «лидеров» в регионы, со средним уровнем развития. Н.В. Зубаревич называет этот процесс – «срывом модернизации».

Заключение. Результатами реализации государственной политики регионального выравнивания в России должны стать: 1. Сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в гетерогенных регионах, а также в городах и сельской местности; 2. Сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов; 3. Достижение необходимого уровня инфраструктурной обеспеченности всех населенных территорий РФ; 4. Дальнейшее развитие процесса урбанизации, в частности развитие крупных городских агломераций, как необходимое условие обеспечения экономического роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках.

Список литературы:

1. Носова С.С. «Экономика»: Базовый курс лекций для вузов / С.С. Носова, А.А. Талахадзе – М.: Гелиос АРВ, 2001. – 146с.

2. Кретинин В.А. Опыт управления развитием региона в странах с развитой рыночной экономикой / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – № 18. – декабрь – 2007 г. – С.34.

3. Малашенко Е.А. Понятие «моногород»: российский и зарубежный / Е.А. Малашенко, Г.Е. Мекуш // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – №3. – С.13.

4. Манаков А.Г. «Новая экономическая география» и оценка ее применимости в России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2012. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ekonomicheskaya-geografiya-i-otsenka-ee-primenimosti-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2022).

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ
С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ
FEATURES OF BULLYING IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT
SOCIOMETRIC STATUS**

УДК 159.9.07

*Елисеева Антонина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры «Педагогика и психологии образования»
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Россия, г. Абакан*

*Старцева Наталья Александровна, студент
3 курс направления подготовки 44.03.02 – Психолого-педагогическое
образование
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Россия, г. Абакан*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются особенности проявление буллинга у подростков с разным социометрическим статусом. Несмотря на серьезность последствий, исследований на эту тему в России недостаточно, а имеющиеся работы в этой области направлены, в основном, на определение причин возникновения буллинга и разработку диагностических инструментов по выявление его рисков. Данные работы преследуют цели по предотвращению и прекращению ситуации психологической травли. В свою очередь, практически нет исследований подверженности буллингу подростков с разным социометрическим статусом. Именно данная проблема является основной настоящего исследования. В статье приводятся данные эмпирического исследования.*

***Annotation:** This article discusses the features of the manifestation of bullying in adolescents with different sociometric status. Despite the seriousness of the consequences, there is not enough research on this topic in Russia, and the available work in this area is mainly aimed at determining the causes of bullying and developing diagnostic tools to identify its risks. These works are aimed at preventing and stopping the situation of psychological bullying. In turn, there are practically*

no studies on the susceptibility to bullying of adolescents with different sociometric status. This problem is the main one of the present study. The article presents data from an empirical study.

Ключевые слова: *буллинг, социометрический статус, подростковый возраст, виктимное поведение, агрессия.*

Keywords: *bullying, sociometric status, adolescence, victim behavior, aggression.*

В психолого-педагогической литературе понятие «буллинг» трактуется как травля, террор, насилие, модель поведения, агрессия, стереотип взаимодействия, ситуация и т. п. Несмотря на то, что еще нет единого четкого определения данного понятия, все ученые сходятся в том, что буллинг является травлей происходящей продолжительное время. Исследователи также выделили, что буллинг имеет физические и психологические проявления [1].

Несмотря на то, что участие подростка в конфликтах является вполне нормальным, проблема буллинга заключается в том, что травля происходит продолжительное время. В борьбе за лидерство каждый хочет самоутвердиться на фоне другого сверстника, и начинается травля. «Жертве» очень сложно сменить свой статус, она подвергается постоянным нападкам со стороны «обидчика» и его друзей [2].

Целью исследования явилось выявить проявление буллинга у подростков с разным социометрическим статусом. Наше исследование проводилось на базе МОБУ «СОШ № 16» г. Минусинска.

Эмпирическая выборка была сформирована стратометрическим методом. Стратами стали: возраст (12-13 лет), пол (мальчики, девочки), статус (обучающиеся). Таким образом, общая выборка составила 50 испытуемых.

Первым этапом нашего исследования явилось определить социометрический статус подростков. Для этого мы использовали методику Дж. Морено для диагностики межличностных отношений подростков [3].

Результаты были нами представлены в таблице 1.

*Таблица 1. Социометрический статус подростков по методике
«Социометрия» Дж. Морено*

Социометрический статус	Кол-во чел.	%
Лидеры	6	12
Предпочитаемые	11	22
Принятые	19	38
Непринятые	10	20
Отверженные	4	8

Анализ результатов социометрии подростков, в возрасте 12-13 лет, позволил сделать вывод о том, что в группе в целом преобладают подростки, имеющие статус «принятые». Таких подростков оказалось 19 человек, что составляет 38% испытуемых. У данной группы подростков количество положительных выборов превышает количество отрицательных. Эти дети не так популярны, как лидеры и предпочитаемые, но их не обижают. При условии личной активности и инициативности, они легко могут перейти в зону предпочитаемых.

Количество «предпочитаемых» – 11 человека (22%), как правило, эти подростки пользуются уважением у сверстников. Эти дети чувствуют себя комфортно, они являются приближенными лидеров.

Статус «отверженный», то есть подростков, не получивших ни одного выбора – 4 (8%). Такие подростки избегают общения с одноклассниками дети их не замечают. «Непринятые» - 10 человек (20%), к этой группе относятся подростки, у которых количество отрицательных выборов больше количества положительных. Эти дети имеют низкий социально-психологический статус в коллективе, часто они объединяются в асоциальные группировки, стараясь завоевать авторитет девиантными формами поведения.

В группе выявлено 6 человек, имеющих статус «Лидер» (12%), эти подростки обладают самым высоким социально-психологическим статусом в

школьном коллективе. Они популярны среди одноклассников, к их мнению прислушиваются, им стараются подражать.

Результаты социометрии позволяют говорить об относительно неблагоприятной социально-психологической ситуации в изучаемой выборке.

Следующим этапом нашего исследования ставилась задача выявить проявление буллинга в группе респондентов.

Нами была определена специфика буллинга по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг» [4], результаты исследования мы отразили в таблице 2.

Таблица 2. Специфика проявления буллинга в подростковом возрасте по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Вид	Буллинг		Виктимизация	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Слабо выражен	23	46	25	50
Умеренно	21	42	18	36
Ярко выражен	6	12	7	14

Из данной таблицы можно увидеть, что для 23 человек (46%) не характерно проявление ни буллинга, ни виктимного поведения. Данные подростки набрали от 0 до 1 балла. Умеренно выражен он, как в прямой, так и в косвенной форме у 21 опрошенных (42%) и имеет яркое проявление у 6 подростков (12%). Прямой активный буллинг предполагает проявление физической агрессии (толчки, побои, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной агрессии (оскорбления, угрозы).

Косвенный активный буллинг проявляется в изоляции (социальной депривации): сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб.

Умеренное проявление прямого и косвенного пассивного буллинга (виктимизация) - подверженность социальной депривации, иными словами подверженность физической и вербальной агрессии характерно для 18 человек (36%). 14 человек (14%) – жертвы буллинга.

Подробный анализ по видам буллинга мы представили в таблице 3.

Таблица 3. Виды буллинга подростков по опроснику Д. Олвеуса «Буллинг»

Выраженность	Слабо		Умеренно		Ярко	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Буллинг	26	52	21	42	3	6
Прямой активный	-	-	2	4	2	4
Косвенный активный	-	-	19	38	1	2
Виктимизация	24	48	18	36	8	16
Прямая пассивная	-	-	3	6	3	6
Косвенная пассивная	-	-	15	30	5	10

Как показывают данные, подростки часто используют косвенную агрессию, на высоком уровне преобладает прямая агрессия. Высокий уровень характерен для прямой агрессии и прямого пассивного поведения.

Для выявления подверженности буллингу нами был проведен опросник немецкого психолога Хорста Каспера SMOB «Оцени себя» [5]. Результаты мы представили в таблице 4.

Таблица 4. Подверженность буллингу в подростковом возрасте по опроснику SMOB «Оцени себя» (Х. Каспер)

Подверженность буллингу	Кол-во чел-к	%
Не подвергался	26	52
Иногда	17	34
Часто	7	14

Исходя из полученных результатов, мы видим, что общее число действий буллинга составляет 48%, то есть 24 подростков подвергались школьной травле.

Число обучающихся в отношении которых действия буллинга начались не менее, чем полгода назад и осуществлялись не менее одного раз в неделю составляет 7 человек (14 %). Это и есть собственно случаи буллинга.

17 подростка (34%), в отношении которых действия буллинга совершались реже, чем один раз в неделю и длятся менее полугода.

Не подвергались буллингу 26 человека (52%).

Далее, мы провели методику по выявлению буллинг-структуры группы. Результаты мы представили в таблице 5.

Таблица 5. «Буллинг-структура» в подростковом возрасте по методике Е.Г. Норкиной

«Буллинг-структура»	Кол-во чел-к	%
Инициаторы	6	12
Помощники	14	28
Жертвы	7	14
Наблюдатели	17	34
Защитники	6	12

Стоит отметить, что самую большую группу составляют наблюдатели – 17 человека, что составляет 34%. 6 подростков, что составляет 20%, являются инициаторами, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они «нападают» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.

Выявлено 14 подростков (28%) - помощников инициатора, которые характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику». Они пользуются прямым буллингом, именно они обзывают и бьют.

Защитников «жертвы» - 6 человек (12%), как правило, они обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу. Количество жертв выявлено 7 человек (14%). Такие подростки испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.

Мы сопоставили результаты, полученные по методике «Социометрия»

Дж. Морено и «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной и оформили их в таблицу 6.

Таблица 6. Результаты по методике «Социометрия» Дж. Морено и «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной

Структура	Инициаторы		Помощники		Жертвы		Наблюдатели		Защитники	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Лидеры	1	2%							5	10
Предпочитаемые							5	20	1	2
Принятые	4	8%	6	12			7	14		
Непринятые	1	2%	6	12	3	6				
Отверженные					4	8				

Мы видим, что большинство подростков из числа лидеров выступают защитниками жертвы (5 чел. – 10%). Такая роль является наиболее предпочитаемой и уважаемой среди сверстников. У этих детей самый высокий социометрический статус в группе. Они характеризуются высокой самооценкой, чувством справедливости, добротой, высоким коэффициентом удовлетворенности общением, уважением своего и чужого достоинства, высокими моральными устоями и уверенностью в себе. У них нет страха перед булلي и они поступают в соответствии со своей точкой зрения, отстаивая ее перед остальными. Если они входят в конфронтацию с булли, то у них есть все шансы не проиграть в этом противоборстве.

«Предпочитаемые» в основном являются наблюдателями (5 чел. – 10%) и 1 человек (2%) выступают в роли защитников.

Наблюдатели являются важными участниками буллинг-структуры, т. к. булли нужны свидетели его превосходства. Позиция наблюдателя может указывать и на страх за собственную безопасность. Существует тип наблюдателей, которые наслаждаются, смотря, как мучают жертву. Такие наблюдатели, вместе или отдельно, могут провоцировать булли на насильственные действия. Их можно отнести к типу «наблюдатель-

манипулятор (провокатор)», который со стороны следит за происходящим и, в случае чего, остается в стороне от конфликта, уходя от ответственности.

Большинство подростков из числа предпочитаемых являются наблюдателями, но можно заметить, что они также могут выступать и в роли инициаторов (4 чел. – 8%) и помощников буллинга (6 чел. – 12%).

Среди «непринятых» 1 человек является инициатором (2%), 6 человек (12%) помощниками и 3 человека (6%) являются жертвами.

Помощники буллии характеризуется низким социометрическим статусом в группе сверстников, средней самооценкой и средним уровнем притязаний. Одновременная зависимость от буллии и авторитарность по отношению к другим членам буллинг-структуры создают у них внутренний дискомфорт, а, возможно, и внутриличностный конфликт. Помощниками буллии могут быть мальчики, которые, не умея стать лидерами, стремятся к доминирующим позициям в группе. Девочки, становящиеся помощницами буллии, достаточно зависимые и неуверенные в себе, они пытающиеся маскировать собственные недостатки с помощью агрессивного поведения.

Покорные жертвы отличаются низким социометрическим статусом в группе сверстников, трудностью в общении, неприятием себя, зависимостью и слабостью. У них ярко выражены страх перед школой и повышенное чувство вины, они слабо развиты физически и стараются избегать обидчиков. Пассивные жертвы страдают от низкого чувства собственно достоинства, считают себя глупыми, непривлекательными и стараются находиться в обществе учителей, а не сверстников. Агрессивные жертвы легко раздражаются и впадают в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Их характеризует комбинация из тревожных и агрессивных реакций. Такие жертвы склонны проявлять насилие по отношению к более младшим и слабым сверстникам и их действия будут максимально направлены на достижение одной цели – причинить как можно больше страданий.

Для установления особенностей проявления буллинга подростков с разным социометрическим статусом нами была выполнена математико-

статистическая обработка данных с использованием пакета статистических программ «SPSS». Мы использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Проведенное исследование показало, что виктимное поведение присуще подросткам с низким социометрическим статусом («непринятые» и отверженные»), кроме того «непринятые» часто выступают прямыми и косвенными агрессорами, именно они причиняют физический вред, портят вещи. Подростки с самым высоким социометрическим статусом (лидеры) выступают в роли защитников и не подвержены буллингу. Подростки с достаточно высоким социометрическим статусом, как правило, предпочитают не участвовать в буллинге, а наблюдать со стороны.

Для проведения профилактики буллинга в образовательной организации нами была разработана программа на основе методических материалов «Программа профилактики буллинга среди подростков» К.С. Шалагиновой [6].

Основу программы составляют различные игры и упражнения, направленные на развитие коммуникативных качеств, развитие навыков саморефлексии. Большое внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие навыков решения конфликтных ситуаций, снижение агрессивных и враждебных реакций, а также развитие навыков конструктивного реагирования в конфликте. Также в программе имеются упражнения направленные на сплочение коллектива, оптимизацию межличностных отношений подростков, развитие толерантности и эмпатии.

Литература

1. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. Учебное пособие. М. 2016 - 45 с.
2. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Белевич А.А. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России. Образовательная политика, т. 3, № 73, 2016. С. 2-25.
3. Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об

обществе /А. Боковинова. М.: Академический Проект. 2001. – 248 с.

4. Olweus D. Bullying at school: basic facts and effects of a school based intervention program //Journal of child psychology and psychiatry. – 1994. – Т. 35. – №. 7. – С. 1171-1190

5. Kasper, Horst, Heinzelmann-Arnold, Irene. Schülermobbing – tun wir was dagegen! Smob-Fragebogen mit Anleitung und Auswertungshilfe. Klasse 5–13 / Horst Kasper, Irene Heinzelmann-Arnold // AOL-Verlag. – 2010.

6. Шалагинова, К.С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / Тула: Изд-во «ГРИФ и К». 2014. – 237 с.

**РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ**

DEVELOPMENT OF SPATIAL REPRESENTATIONS IN CHILDREN
OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH MENTAL RELATED

УДК 159.9.07

***Елисеева Антонина Петровна**, кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры «Педагогика и психологии образования»
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Россия, г. Абакан*

***Тинникова Елена Викторовна**, студент
3 курс направления подготовки 44.03.02 – Психолого-педагогическое
образование
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Россия, г. Абакан*

***Аннотация:** Данная статья рассматривает проблему развития пространственных представлений у младших школьников с интеллектуальными нарушениями. Одним из необходимых условий гармоничного развития таких детей является способность к ориентировке в пространстве. Среди базисных психических функций одна из центральных связана с пространственными представлениями, так как они участвуют в формировании практически всех навыков и функционировании всех сложных процессов. Цель исследования заключалась в выявлении уровня сформированности пространственных представлений и в разработке программы по их развитию для детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.*

***Annotation:** This article considers the problem of the development of spatial representations in younger students with intellectual disabilities. One of the necessary conditions for the harmonious development of such children is the ability to orient themselves in space. Among the basic mental functions, one of the central ones is associated with spatial representations, since they are involved in the*

formation of almost all skills and the functioning of all complex processes. The purpose of the study was to identify the level of formation of spatial representations and to develop a program for their development for children of primary school age with mental retardation.

Ключевые слова: *пространственные представления, дети с умственной отсталостью, интеллектуальные нарушения, младший школьный возраст.*

Keywords: *spatial representations, children with mental retardation, intellectual disabilities, primary school age.*

Пронизывая все сферы взаимодействия ребёнка с действительностью, ориентировка в пространстве оказывает влияние на развитие его самосознания, личности и, таким образом, является составной частью процесса социализации [1].

Под понятием «пространственные представления» понимают сложную психическую структуру, которая обеспечивает такие функции, как ориентация в схеме собственного тела, окружающем пространстве, понимание логико-грамматических конструкций, правильное употребление предлогов, согласование слов в предложении, чувство ритма и времени, математические способности. Представления, где находят отражение пространственные отношения предметов (величина, форма, месторасположение, движение) [2].

Дети с умственной отсталостью, приступая к обучению в школе, ещё не готовы к усвоению знаний о пространстве и времени. Большинство из них испытывают трудности в сравнении предметов по размерам, не владеют необходимой лексикой, определяющей признаки предметов по величине, нередко употребляемые детьми слова не отвечают предметному содержанию. Они слабо ориентируются в пространстве и времени, не понимают слов-наречий и предлогов, указывающих на положение предметов на плоскости и в пространстве [3].

Наше исследование проводилось на базе КГБОУ «Минусинская школа № 8» в сентябре 2021 года. В исследовании участвовала 20 детей младшего школьного возраста, в возрасте 7-10 лет.

На констатирующем этапе эксперимента нами была проведена диагностика обучающихся по методикам: «Диагностика пространственных представлений ребенка» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) [4]; «Графический диктант» Д.Б. Эльконина [5]; «Определение пространственных отношений между предметами» М.Г. Аббасова [6].

Результаты диагностики по методике «Диагностика пространственных представлений ребенка» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) мы представили в Таблице 1.

Таблица 1.

Уровень пространственных представлений детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью по методике «Диагностика пространственных представлений ребенка» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго)

Уровень	Количество учеников	%
Низкий	18	90
Средний	2	10
Высокий	-	-

Из таблицы 1 следует, что у 18 детей - 90% исследуемых выявлен низкий уровень сформированности пространственных представлений.

Ученики с низким уровнем развития пространственных представлений путали стороны (лево, право, над, под, между), неправильно определяли части тела. Детям было сложно ориентироваться в пространстве, даже с помощью взрослого дети не справились с заданиями. Дети быстро утомлялись и не хотели отвечать на вопросы.

Ученики со средним уровнем развития пространственных представлений (2 чел. – 10%) так же делали ошибки и путали предлоги (над, под, между), с ошибками отвечали на задаваемые вопросы. Дети показали,

какой рукой едят, но не смогли правильно показать правую и левую стороны у человека, сидящего напротив. Дети проявляли интерес к диагностике, с желанием отвечали на вопросы и не хотели уходить.

Высокий уровень сформированности пространственных представлений не выявлен ни у одного из детей.

Результаты диагностики по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина мы представили в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень сформированности пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина

Уровень	Количество учеников	%
Низкий	18	90
Средний	2	10
Высокий	-	-

Из полученных данных следует, что у 18 детей - 90% исследуемых выявлен низкий уровень сформированности пространственных представлений. Ученики при прохождении диагностики плохо ориентировались на листке бумаги, путали стороны верх, низ, лево, право. Дети не смогли повторить рисунок по образцу. Большинству детей требовалась направляющая помощь.

У 2 детей - 10% исследуемых выявлен средний уровень сформированности пространственных представлений. Дети допускали ошибки при определении сторон (верх, низ, лево, право). Смогли повторить рисунок по образцу.

Высокий уровень развития пространственных представлений не выявлен.

Результаты диагностики по методике «Определение пространственных отношений между предметами» М.Г. Аббасова мы представили в таблице 3.

Таблица 3.

Уровень сформированности пространственных представлений у младших школьников с умственной отсталостью по методике «Определение пространственных отношений между предметами» М.Г. Аббасова

Уровень	Количество учеников	%
Низкий	18	90
Средний	2	10
Высокий	-	-

Мы видим, что у 18 детей - 90% исследуемых выявлен низкий уровень сформированности пространственных представлений.

При выполнении первой части диагностики дети плохо ориентировались в предлогах (в, за, перед, под и т. д.). Не могли самостоятельно выполнять задания, им необходима была направляющая помощь.

У 2 детей - 10% исследуемых выявлен средний уровень сформированности пространственных представлений.

При выполнении первой части диагностики дети выполнили задания: положи ручку “в вазу”, “на вазу”, “под вазу”. Остальные задания выполнили с ошибками.

Высокий уровень развития пространственных представлений не выявлен.

Результаты исследования показали, что у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью пространственные представления развиты на недостаточном уровне. У 18 детей - 90% исследуемых выявлен низкий уровень сформированности пространственных представлений. У 2 детей - 10%, из числа опрошенных выявлен средний уровень развития

пространственных представлений. Высокий уровень развития пространственных представлений не выявлен ни у одного из детей.

Для развития пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью нами были проведены развивающие занятия, направленные на повышение уровня развития пространственных представлений.

Занятия проводились ежедневно, за 5 мин до начала первого урока, во время перемены (развивающие подвижные игры), тематические физкультурные минутки во время уроков, направленные на развитие пространственных представлений, а так же были организованы игры, которые проводились 2-3 раза в неделю продолжительностью 25-30 минут, после основных уроков во время пребывания детей в группе продленного дня.

Занятия проводились с октября по апрель 2022 учебного года. Данная программа предполагала проведение занятий в групповой форме.

По окончании проведения занятий нами был проведен контрольный эксперимент, цель которого заключалась в оценке эффективности коррекционно-развивающейся программы по развитию пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Результаты диагностики по методике «Диагностика пространственных представлений ребенка» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) мы представили в таблице 4.

Таблица 4.

Уровень пространственных представлений детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью по методике «Диагностика пространственных представлений ребенка» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго)

Уровень	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Низкий	18	90	13	65
Средний	2	10	7	35
Высокий	-	-	-	-

Полученные данные показали, что количество человек с низким уровнем развития пространственных представлений уменьшилось на 5 человек (25%) и составило 13 человек (65%).

Высокий уровень сформированности пространственных представлений не выявлен ни у одного из детей.

Результаты диагностики по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина мы представили в таблице 5.

Таблица 5.

Уровень сформированности пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина

Уровень	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Низкий	18	90	13	65
Средний	2	10	7	35
Высокий	-	-	-	-

Стоит заметить, что количество детей со средним уровнем сформированности пространственных представлений увеличилось на 5 человек (25%) и составило 7 человек (35%).

Дети допускали незначительные ошибки при определении сторон (верх, низ, лево, право). Смогли повторить рисунок по образцу. Дети во время проведения диагностики вели себя непринужденно, были спокойны.

Высокий уровень развития пространственных представлений не выявлен.

Результаты диагностики по методике «Определение пространственных отношений между предметами» М.Г. Аббасова мы представили в таблице 6.

Таблица 6.

Уровень сформированности пространственных представлений у младших школьников с умственной отсталостью по методике «Определение пространственных отношений между предметами» М.Г. Аббасова

Уровень	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Низкий	18	90	13	65
Средний	2	10	7	35
Высокий	-	-	-	-

Полученные данные показали, что количество человек со средним уровнем сформированности пространственных представлений увеличилось на 5 человек (25%) и составило 7 человек (35%).

Высокий уровень развития пространственных представлений не выявлен.

Разработанная нами коррекционно-развивающая программа способствовала развитию пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Однако, стоит заметить, что пространственные представления данной категории детей развиваются крайне

медленно. Обучающиеся путают правую и левую стороны, недостаточно хорошо ориентируются на местности, затрудняются в пространственной ориентировке расположении предметов и т. д.

Развитие пространственных представлений является одним из важнейших разделов умственного воспитания детей с умственной отсталостью. Знания о пространстве, пространственная ориентировка развиваются в условиях разнообразных видов деятельности: в играх, наблюдениях, трудовых процессах, в рисовании и конструировании.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Рыбалко Е.Ф. Особенности восприятия пространства у детей / М.: 1964. – 346 с.

2. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника / Изд-во: ИОИ, 2016.- 228 с.

3. Головина Т.Н. Развитие пространственного анализа у умственно отсталых детей и некоторые пути коррекции его недостатков. Психологические проблемы коррекционной работы во вспомогательной школе / М.: Педагогика, 2007. – 158 с.

4. Семаго Н. Я. Формирование пространственных представлений у детей. Дошкольный и младший школьный возраст: методическое пособие и комплект демонстрационных материалов / Москва: Айрис-пресс, 2007. – 112 с.

5. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Педагогика.1989. - 560 с:

6. Аббасов, М. Г. Практическое овладение учащимися вспомогательной школы пространственной ориентировкой // Дефектология. -1972. - № 6. - С. 66-70.

**НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО
КОНТАКТА С УЧАЩИМИСЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**
SEVERAL WAYS OF MAKING SPEECH CONTACT WITH STUDENTS
AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON

УДК 372.881.1

*Овчинникова Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры «Русский и иностранные языки»
Российский университет транспорта (МИИТ)
Россия, г. Москва*

***Аннотация:** Данная статья посвящена одному из способов установления речевого контакта с учащимися на уроке иностранного языка – речевой зарядке как постоянному элементу урока, не зависимо от его типа. Особое внимание уделяется формам речевой зарядки, ее видам и функциям. Приводятся примеры упражнений (языковых, условно-речевых и речевых), используемых на начальном этапе урока. В заключении рассматриваются условия успешности речевого контакта и факторы его поддержания.*

***Annotation:** The given article is devoted to one of the ways of establishing speech contact with students at a foreign language lesson – warm-up as a permanent element of the lesson, regardless of its type. Special attention is paid to the forms of a warm-up, its types and functions. Examples of exercises (language, pre-communicative and communicative) used at the initial stage of the lesson are given. In conclusion, the conditions for the success of speech contact and the factors of its maintenance are considered.*

***Ключевые слова:** урок иностранного языка, речевой контакт, речевая зарядка, упражнения, установки.*

***Keywords:** foreign language lesson, speech contact, warm up, warm up exercises, communicative tasks.*

Классно-урочная система обучения, при которой учащиеся группируются в отдельные классы в соответствии с возрастом и уровнем

знаний, в качестве основной формы обучения выделяет урок и имеет ряд преимуществ (организационная упорядоченность системы обучения и руководства ею, систематический и последовательный характер овладения содержанием образования). Ориентация на среднего ученика, как один из недостатков данной системы, вполне преодолима за счет индивидуализации заданий, использования современных технологий обучения, в частности, приемов обучения в сотрудничестве, центрированного на ученике подхода к обучению [1].

В современной методике выделяют следующие виды уроков [1, с.258].

Во-первых, это уроки, направленные на овладение средствами языка.

1) Уроки по овладению элементами системы языка на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях, результатом которых является приобретение знаний о системе языка.

2) Уроки по овладению способами использования приобретенных знаний на уровне речи (с целью формирования соответствующих навыков).

Во-вторых, имеют место уроки, направленные на овладение деятельностью общения на основе приобретенных знаний и сформированных навыков, в рамках которых выделяются:

1) Уроки по овладению рецептивными видами речевой деятельности: уроки аудирования, уроки письма и письменной речи, уроки устного и письменного перевода с иностранного на родной язык.

2) Уроки по овладению продуктивными видами речевой деятельности: уроки говорения, уроки чтения, уроки устного и письменного перевода с родного языка на иностранный язык.

Уроки третьего типа – комбинированные уроки - направлены на взаимосвязанное овладение знаниями, навыками и умениями в рамках одного урока.

Структура урока предполагает, как наличие постоянных компонентов - начало занятия, основная часть (объяснение нового материала, выполнение подготовительных и речевых упражнений), завершающая часть (подведение

итогах занятия, задание на дом), так и переменных компонентов (выделяются в пределах каждой из названных частей урока и представляют собой разные способы начала урока, введения и закрепления материала) [2, 3].

Начало урока или введение в языковую среду занимает 3-5 минут (не более 10 минут) и позволяет учащимся включиться в работу на изучаемом языке. Данный этап имеет большое психологическое значение, так как переключение на новый вид деятельности требует определённых усилий со стороны учащихся. Начало урока вводит учащихся в понимание и воспроизведение иностранной речи, создаёт непринужденную, творческую, доброжелательную атмосферу сотрудничества преподавателя и учащихся в учебном процессе. В зависимости от уровня знаний по иностранному языку, психологических, возрастных, национальных особенностей группы, метода обучения, особенностей цели и содержания урока организационный момент может реализовываться разными путями.

Согласно Е. Пассову, начало урока может быть любым с неизменной целью - вводить учащихся в атмосферу иноязычного общения [4].

Обычно в этой части урока преподаватели используют стандартные приемы: обмен приветствиями, сообщение плана занятия, обмен информацией о текущих событиях, ответы на вопросы преподавателя или учащегося и др.

Одним из эффективных способов установления контакта с аудиторией является речевая разминка, или речевая зарядка, во время которой осуществляется подготовка к изучению основного материала, происходит активизация речевого общения на уроке, создание мотива для речевой деятельности.

Другими словами, речевая зарядка призвана вызвать у учащихся желание говорить, настроить слуховой и речевой аппарат учащихся на иностранный язык, актуализировать в речи изученный языковой материал, активизировать речевую деятельность с целью сохранения образов в долговременной памяти на основе новых ситуаций, развивать спонтанную речь.

Формы речевой зарядки зависят от ряда факторов: цели урока, степени обучения, уровня знаний, учебного материала урока, значимых для изучения событий и новостей в мире, особенностей физического и эмоционального состояния учащихся. Для речевой зарядки необходимо выносить учебный материал, предшествующий предыдущему уроку.

Виды речевых зарядок разнообразны. Имеют место быть одноцелевые речевые зарядки, призванные актуализировать конкретные знания и умения, например, артикуляционные (фонетические зарядки), орфографические, грамматические, лексические. Комплексные речевые зарядки, в свою очередь, нацелены на закрепление произносительных, лексических и грамматических навыков.

Приведем примеры некоторых видов упражнений для речевых зарядок: языковые упражнения (соедините предложения, составьте предложения из данных слов, расширьте предложения), условно-речевые упражнения (согласитесь/ не согласитесь с утверждением, ответьте по модели), речевые упражнения (составьте диалог, рассказ, дайте характеристику и др.).

Таким образом, особенностью речевой зарядки является: начальный этап занятий, кратковременность (не более 3-5 минут), спонтанность, включение игровых заданий, групповые формы работы, субъектно-субъектный характер общения, включение субъективного опыта учащихся, использование активного лексического и грамматического запаса, учёт индивидуальных особенностей и уровня владения языком, взаимосвязь с последующими этапами занятий [3, с.75-76].

Необходимо помнить, что контакт преподавателя с группой (рабочий контакт) есть одновременно основа, условие и итог успешных занятий в группе. Успешность контакта обусловлена посильностью предлагаемых заданий, их понятностью и целенаправленностью. Эти условия определяют затрату времени на ориентировку учащихся в заданиях - что, как и зачем надо делать - и гарантирует точность и правильность их выполнения.

Не менее важную роль играет учет индивидуальных психологических способностей каждого учащегося в ходе занятий, охват группы при опросе, очередность, последовательность опроса, оценка работы учащегося в ходе занятий, стимулирование оценкой или порицанием, организация внимания учащихся к своей речи и к речи товарищей по группе (повторение, взаимоповторение и взаимопроверка), определение, на какую часть группы (более сильную, более слабую, усредненную) ориентируется преподаватель в ходе организации занятий. Эти условия определяют степень и характер регулирования работы группы как коллектива с максимальным использованием возможностей всех его членов [2, с. 419-420].

Атмосфера общения, созданная в начале урока, должна поддерживаться в течение всего занятия. Основная роль в этом отводится установкам. Под ними понимаются такие действия преподавателя, которые связаны с побуждением к учению: инструкции, контроль, оценка и организация работы [5, с. 211-212]. Так, перед первым прослушиванием (прочтением) следовало бы поставить общую задачу, установку, связанную со смыслом текста. Например: «Прослушайте рассказ о Москве и скажите, что вы больше всего хотели бы увидеть там». Или вместо «Сегодня мы повторим слова к теме «Университет» лучше дать следующую установку «Сегодня вы научитесь рассказывать о своем университете».

Таким образом, нельзя не согласиться с А.А. Акишиной и О.Е. Каган [5, с. 213-214], что для поддержания речевого контакта с учащимися, помимо правильных установок, необходимо правильно с ними общаться, видеть в них речевого партнера: говорить естественно, доводить прием до конца, учитывать интересы собеседника, быть искренним, следить за выразительностью интонации, жестов, мимики, быть доброжелательным.

Литература

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

2. Московкин Л.В., Щукин А.Н. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 552 с.
3. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 480 с.
4. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. - М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
5. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. - М.: Русский язык. Курсы, 2019. – 256 с.

**ВЗГЛЯД НА ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В 30-Е ГГ. В СОВЕТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ: ПРОВОДИМАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
СТАТУСА ЖЕНЩИН И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ**

A LOOK AT THE WOMEN'S ISSUE IN THE 30S IN THE SOVIET
STATE.: THE POLICY ON THE STATUS OF WOMEN AND ITS RESULTS

УДК 433

Павловская Ксения Николаевна

студент 2 курса магистратуры,

Армавирский государственный педагогический университет,

РФ, г. Армавир

Научный руководитель: Геворгян Гаяне Аршалуйсовна

кандидат исторических наук, доцент,

Армавирский государственный педагогический университет,

РФ, г. Армавир

***Аннотация.** В статье анализируется отношение к лицам женского пола в 30-е гг. в СССР, а именно как изменяется законодательство, общественное осознание роли женщины. Большое внимание уделено росту освоения женщинами разнообразных профессий и их вклад в развитии государства. Публицистика советского периода 1930-х, как отмечается авторами статьи, богата на идеализацию монументально-героического образа советской женщины – активной строительницы коммунизма: спортсменки, комсомолки, ударницы или даже воина. Отмечен также факт патриотического воспитания, что проявлялось в навязывании культа внешних врагов у советского государства. В целом, статья носит научно-теоретический характер.*

***Ключевые слова:** женский трудовой вопрос, женские комитеты, равноправие.*

***Annotation.** The article analyzes the attitude towards women in the 30s in the USSR, namely, how legislation changes, public awareness of the role of women. Much attention is paid to the growth of women's development of various professions and their contribution to the development of the state. The journalism of the Soviet*

period of the 1930s, as noted by the authors of the article, is rich in idealization of the monumental and heroic image of a Soviet woman - an active builder of communism: an athlete, a Komsomol member, a striker or even a warrior. The fact of patriotic education was also noted, which was manifested in the imposition of the cult of external enemies on the Soviet state. In general, the article is of a scientific and theoretical nature.

Keywords: *women's labor issue, women's committees, equality.*

В 20-е гг. советское государство делало упор на уравнивание статуса мужчины и женщины, включение женщин в систему общественного производства. К началу 30-х гг. данные тенденции сохранились. В январе 1930 г. структура аппарата ЦК ВКП (б) существенно изменилась. С ликвидацией женских отделов, в связи с реорганизацией управленческого аппарата, принципиально не изменилось отношение к вопросу усиленной работы среди женщин, обсуждались ее формы и методы. С этой целью создаются женские сектора в отделах агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), ЦК Коммунистических партий республик, краевых, областных, городских и районных комитетов партии, а также в парткомах крупных предприятий. Данное нововведение позволило значительно активизировать работу женщин во всех сферах жизни общества – в государственном аппарате, Советах, профсоюзах, кооперации, комсомоле. К 1930-м годам. Советы и общественные организации значительно окрепли и могли по заданию партийных организаций расширить свою работу среди женщин. Таким образом, задачи женских секторов значительно переросли женские отделы. [8, с. 154]

Первая пятилетка 1928-1932 году поставила задачу – в сжатые сроки создать передовую социалистическую индустрию. С этой целью на производстве активно используется женский труд. Инициативу брали на себе жёны специалистов, как правило, женщины деятельные, которые были хорошо осведомлены о производственных делах своих мужей. В 1931 году

состоялось Всесоюзное совещание по женскому труду, которое стимулировало женщин к объединению при работе на производствах и колхозах для совместного обсуждения производственного процесса, женских трудовых вопросов и проблем женского движения в целом. [4, с. 262]

К 1933 году женщины активно участвуют в профсоюзной деятельности. Это весьма плодотворный шаг, так как профсоюзы отвечали за социальное обеспечение и тем самым, женщины могли выдвигать на обсуждение идеи строительство яслей и детских садов для работниц, столовых, прачечных и т.д., Доля женщин в профсоюзах на тот период времени составляла 23%. [7, с.76]

Периодические издания, начиная с 1920-х гг., формируют новый образ советской женщины, с целью пропаганды производственной деятельности и общественных интересов. Развитие женского движения расширило проблемно-тематический спектр прессы. Трансформируется система советских женских журналов – появился журнал для женщин-общественниц.[6, с. 263]

Общественная работа женщин в различных профессиональных сферах активно освещалась в прессе. Проводились акции, в которых женщины показывали не только свои организаторские способности, но и силу, выносливость. С 1936г. издается ежемесячное иллюстрированное издание наркоматов СССР – журнал «Общественница». Привлечение неработающих женщин к производственной и общественной деятельности, стало основной целью издания. Тем самым, каждая женщина могла стать общественницей, найти достойное место в строительстве социализма. [6, с. 264]

Еще один популярный журнал «Работница», которые начал издаваться еще в 1914 году и продолжил деятельность после Революции, ратовал за представление образа женщины – рабочей. Редакторы делали упор на то, что читательниц должны сформировать понятие о работе на благо государства, как своей основной гражданской обязанности. С помощью множества статей, писем, заметок складывался образ работницы. С началом первой пятилетки

особенную важность в журнале приобрели фотографии и рисунки. [5, с. 115-116]

1930-е гг. характеризовались многими важными историческими событиями в жизни государства. Одними из них стали коллективизация и индустриализация. Следует охарактеризовать те изменения, которые испытывает женская половина населения в данный период. Интересен процесс эмансипации женщин в деревне. Изначально, наблюдается полное неприятие перемен, желание сохранить старые порядки. Патриархальные установки, крепко укоренившись в деревне, не признавали женщину, равной мужчине. С началом коллективизации процессы эмансипации ускорились благодаря поддержке государства. Политическая установка сводилась к уравниванию полов, прежде всего по причине производственной необходимости. Нехватка мужской рабочей силы компенсировалась женским трудом.[2, с.20-21]

Индустриализация закрепляет статус женщины как ресурса рабочей силы. Число женщин, занятых в промышленности, резко увеличилось: 3 590 500 — в 1930 г., 4 197 000 — в 1931, 6 007 000 — в 1932, 6 908 000 — в 1933 г. К 1935 г. женщины составляли 42% всех промышленных рабочих. [4, с. 7].

В прессе создается привлекательный образ героини-стахановки. Активно разжигается производственная гендерная конкуренция, с целью овладеть всеми мужскими профессиями, даже теми, которые вредны и опасны для женщин. Наиболее почетным женским профессиям считались те, которые связаны с освоением техники: водители машин, ткачихи, машинисты паровозов, и другие работницы, освоившие сложные станки и оборудование. Тысячи женщин с энтузиазмом штурмовали мужские профессии, осваивали сложную технику потому, что это была возможность заявить о себе миру, реализовать свои способности, прожить интересную и социально полноценную, хотя и очень нелегкую, жизнь. [3, с. 160]

Политика советского государства не ограничивалась трудовым воспитанием. Акцент делался также на категорию патриотизма. Пропаганда второй половины 1930-х гг. дополнила образ советской женщины категорией

патриотизма. Особую важность приобрела военно-спортивная подготовка. Ввиду этого особое значение приобретала ее военно-спортивная подготовка. В связи с установкой на сопротивление перед внешней опасностью, государству нужна была выносливая и стойкая женщина, не уступающая мужчине во физическом плане. В случае военных действий она должна была заменить мужчину в тылу. С течением времени женщинам рекомендовалось освоить стрельбу из винтовки, профессию медсестры и, конечно, начать или продолжить работу на производстве. Высшим проявлением любви к родине считалось освоение профессии летчика или запись в ряды Красной армии. Со второй половины 1930-х гг. журналы активно развивают тему патриотизма в контексте оборонно-массовой работы и военной подготовки. Периодические издания все чаще портретами женщин в военной форме с оружием. Главные герои прозы предстали в образе участниц военных операций. Важной составляющей публикаций была наглядная демонстрация того, как девушки тренируются наравне с мужчинами, тем самым утверждая и подтверждая свое право на равенство. [1, с.232-233]

К середине 30-х гг. в СССР происходит консервативный откат, связанный с ролью женщины в семье и обществе. Идеология и политическое манипулирование строилось на образе постоянно готовящегося к войне государства. Для этого стране нужна была высокая рождаемость, с этой целью в обороте активно пропагандируется концепция материнского и супружеского долга женщины. 1936 год привнес некоторые новшества. Был принят закон, затруднявший развод; позже разводы станут возможны только в судебном порядке. В том же году были запрещены аборты, исключение было возможно только по «медицинским показаниям», что явилось в некотором роде, ущемлением женщин в их репродуктивных правах.

Таким образом, пути эмансипации советской женщины прошли трудовое, патриотическое воспитание, что позволило нивелировать границы между мужскими и женскими гендерными ролями.

Список литературы

1. Болотова Е.В. «Работницам — боевую подготовку»: милитаризация образа советской женщины в 1930-е гг. (на материале журнала «Работница») // Знание. Понимание. Умение.—2020 №3 С.230-237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabotnitsam-boevuyu-podgotovku-militarizatsiya-obraza-sovetskoy-zhenschiny-v-1930-e-gg-na-materiale-zhurnala-rabotnitsa/viewer> (дата обращения 04.08.2020).
2. Кашапова А.А. Женщины в годы коллективизации // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. – 2021. № 4. С.18-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-gody-kollektivizatsii/viewer> (дата обращения 03.08.2022)
3. Минаева О.Д. Приемы производственной пропаганды для женщин в годы индустриализации (по материалам журнала «Работница») // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. №4. С.148-160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-proizvodstvennoy-propagandy-dlya-zhenschin-v-gody-industrializatsii-po-materialam-zhurnala-rabotnitsa/viewer> (дата обращения 04.08.2022)
4. Голдман, В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917—1937) [Текст] / В.З. Голдман. — М.: РОССПЭН, 2010. — 357 с.
5. Латышева М.С. Образ советской женщины в журнале «Работница» (1923–1937 гг.) // Этнодиалоги. – 2020. №1 С.95-119 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovetskoy-zhenschiny-v-zhurnale-rabotnitsa-1923-1937-gg> (дата обращения 3.08.2022).
6. Смеюха, В. В. Освещение деятельности женского общественного движения в советских женских журналах 30-х гг. XX в. / В. В. Смеюха. — Текст : непосредственный // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа : Лето, 2011. — С. 263-266. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/499/> (дата обращения: 02.08.2022).

7. Харитонова С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920-1930-е годы (региональный опыт) // Вестник Чувашского университета. –2007 № 3 С.70-79. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-spetsialnogo-apparata-dlya-raboty-sredi-zhenskogo-naseleniya-v-1920-1930-e-gody-regionalnyy-opyt> (дата обращения 04.08.2022)

8. Черняк Е. М. Социология семьи: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 238 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE UNIVERSITY
EDUCATIONAL PROCESS

УДК 37.013

Мартынова Ника Сергеевна

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» г. Армавир

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности применения информационных технологий в образовательном процессе. Показываются направления использования информационных технологий в образовательном процессе – обеспечение передачи данных, обеспечение представления и обеспечение наглядности информации. Представление информации осуществляется в виде электронных учебников, фильмов-слайдов, электронных программно-методических комплексов, электронных справочников, презентаций. Наглядность информации обеспечивается за счет использования мультимедийных технологий. В работе делается вывод, что системный подход к использованию информационных технологий в образовательном процессе предполагает разработку образовательного веб-ресурса.*

***Annotation:** The article deals with the peculiarities of information technologies use in the educational process. The directions of information technologies use in the educational process are shown – ensuring of data submitting and representation, information clarity. The presentation of the information is made in the form of e-books, films-slides, electronic program and methodical complexes, electronic manuals, presentations. Clarity of the information is provided through the use of the multimedia technologies. The conclusion has been done upon the systematic approach to the information technologies use in the educational process. For this reason the development of the educational web resources is suggested.*

Ключевые слова: *информационный, коммуникационный, образовательный, средство, ресурс, технология.*

Keywords: *informational, communication, educational, tool, resource, technology.*

Переход к постиндустриальной экономике неразрывно связан с процессом информатизации общества. Информационные технологии становятся неотъемлемой частью современного общества, особенно образования. Без использования этих технологий невозможно подготовить высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда.

Роберт И.В. [5] определяет информационные технологии как практическую часть научной области информатики, представляющую совокупность средств, способов, методов автоматизированного сбора, обработки, хранения, передачи, использования информации для получения определенных, заведомо ожидаемых, результатов.

Селевко Г.К. [6] рассматривает информационно-образовательные технологии как технологии в сфере образования, использующие специальные технические информационные средства (компьютер, аудио, кино, видео) для достижения педагогических целей.

Захарова И.Г. [1, с.22] обращает внимание на то, что новые информационные технологии следует понимать как приложение информационных технологий с целью создания новых возможностей передачи знаний (деятельность преподавателя), восприятия знаний (деятельность студента), и всестороннее развитие личности учащегося в ходе учебно-воспитательного процесса.

В Большой современной энциклопедии по педагогике [4] информационные технологии трактуются как методы и средства преобразования, сохранения и использования информации в учебно-воспитательном процессе.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [7] информационные технологии входят в состав средств обучения и воспитания.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] информационные технологии – это процессы и методы работы с информацией.

Анализ литературы показал на отсутствие единого подхода к рассмотрению понятия “информационные технологии”. При этом вопросам удобства передачи, форме и наглядности передаваемой информации уделяется недостаточно внимания.

Для активного использования информационных технологий в образовательном процессе необходимо, чтобы они обеспечивали одновременную передачу, представление и наглядность информации.

Представление информации может осуществляться в виде электронных учебников, фильмов-слайдов, электронных программно-методических комплексов, электронных справочников, презентаций.

Учебный материал пособия в электронном варианте насыщается компьютерной графикой, видеофрагментами, словарем незнакомых слов (глоссарием), удобной системой навигации по учебнику. Все эти элементы обеспечивают прочное усвоение материала, поскольку при этом используются зрительная, слуховая, ассоциативная память. Основу учебного материала составляет гипертекст или гипертекстовая система - совокупность разнообразной информации, которая характеризуется четкой структурой, доступом к любому разделу с учебным материалом, возможностью возвращаться к пройденному материалу, содержит ссылки на важный материал пособия, графические иллюстрации, анимацию, видеофрагменты. Информация может размещаться не только в разных файлах, но и на разных компьютерах, при этом на экране одного компьютера может быть несколько гиперссылок. В зависимости от цели и объема полученной информации можно осуществлять доступ к разным блокам информации, увеличивать ее, менять, создавать собственные блоки. Гипертекст используется как основа для

представления информации. Гипертекст в электронной энциклопедии дает возможность использовать музыкальное сопровождение, видео фрагменты, свободно двигать текст, выборочно его читать, использовать перекрестные ссылки. Гипертекстовая технология способствует созданию электронных изданий, которые используют программу PowerPoint, предназначенную для разработки компьютерных слайдов, сопровождающихся звуком, музыкой, фрагментами видеозаписи.

Электронный учебник используют для самостоятельного изучения студентом теоретического материала курса. Построение электронного учебника состоит из иллюстраций, гиперссылок и звукового сопровождения, что предоставляет студенту возможность работать по собственным индивидуальным планам в таком темпе, который соответствует его психофизиологическим особенностям восприятия; обеспечивает студенту наиболее эффективное усвоение материала. Электронные учебники содержат все виды учебной деятельности, направленные на поддержку как аудиторной, так и самостоятельной работы студента.

Электронные программно-методические комплексы (ЭПК) – это интерактивные компьютерные средства организации самообучения студентов (самостоятельно или под руководством преподавателя) в процессе их самостоятельной учебно-познавательной деятельности с учетом будущей специальности, этапа обучения, рабочей программы дисциплины, определенных форм, видов, методов и подходов к обучению и стратегий управления траекторией учения студентов. ЭПК содержат учебные сведения, конструкторы занятий, словарь терминов и понятий, историческую справку, разнообразные таблицы.

Электронный справочник предоставляет возможность студенту в любое время оперативно получить справочные сведения.

Презентация – термин, который в русском языке имеет два значения:

1. действие, акция (общеупотребительное значение): показ нового товара, предъявление широкой общественности новой информации как

рекламная акция, которая популяризирует определенный продукт или идеи;

2. документ, созданный с помощью компьютерной программы, например, Power Point. Синонимами термина «презентация» в этом смысле является понятие «компьютерная презентация» и «мультимедийная презентация».

Презентации имеют такие преимущества:

1. Дают возможность преподавателю заинтересовать студенческую аудиторию предметом – занятия становятся более эмоциональными;

2. Могут создаваться не только для показа на большом экране для студенческой группы в аудитории, но также могут использоваться для индивидуального просмотра на компьютере;

3. Могут использоваться как для занятий с непосредственным участием преподавателя, так и без его участия (во время выполнения самостоятельной работы, предусмотренной учебной программой дисциплины);

4. Дают возможность маневрировать во время подбора нужной последовательности отображения учебной информации;

5. Презентации легко тиражируются и распространяются.

Наглядность информации обеспечивается за счет использования мультимедийных технологий. Мультимедиа является новой информационной технологией, совокупностью приемов, методов, способов продуцирования, обработки, хранения, передачи аудиовизуальной информации, основанной на использовании компакт-дисков. Это дает нам возможность совместить в одном программном продукте текст, графику, аудио - и видеoinформацию, анимации. Мультимедийные средства раскрывают новые возможности учебного процесса, характеризуются интерактивностью и новизной и являются одним из перспективных направлений информатизации учебного процесса.

Педагогическая цель использования технологии мультимедиа в образовательном процессе определяется возможностью реализации интенсивных форм и методов обучения, усиления мотивационного

компонента обучения через применение современных средств обработки аудиовизуальной информации, повышения уровня эмоциональности ее восприятия, формирования умений реализовывать разнообразные формы самостоятельной деятельности по обработке информации. Можно сказать, что мультимедийные технологии способствуют формированию интереса к знаниям, что, в свою очередь, влияет на активизацию и сосредоточение внимания студентов во время процесса обучения.

ВЫВОД

Информационные технологии могут стать неотъемлемой частью образовательного процесса, если будут основываться на обеспечении одновременной передачи, представления и наглядности информации. Представление информации в образовательном процессе обеспечивается следующими технологиями – электронные учебники, фильмы-слайды, электронные программно-методические комплексы, электронные справочники, презентации. Наглядность информации достигается за счет использования мультимедийных технологий. Наибольшей отдачей от использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе можно добиться только при системном подходе. Такой подход предполагает использование образовательного веб-ресурса в рамках учебного процесса.

Предполагается дальнейшее использование информационных технологий при разработке образовательного веб-ресурса.

Литература

1. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. учеб. заведений / И.Г. Захарова. — М.: Академия, 2005. — 192 с.
2. Муковиз, А.П. Формирование умений самостоятельной познавательной деятельности у студентов педагогических вузов средствами информационных технологий: монография / А.П. Муковиз. – Умань: Желтый А.А., 2010. – 180 с.

3. Нурмухамедов, Г.М. Электронные учебные курсы: потребности образования, проектирование, разработка, проблемы и перспективы / Г.М. Нурмухамедов // Информатика и образование – 2012. – № 1. – С. 33-39.
4. Педагогика: Большая современная энциклопедия / [сост. Е.П. Рапацевич]. – Минск: Современное слово, 2005. – 720 с.
5. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования / И.В. Роберт. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 205 с.
6. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. — М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 01.8.2016).
8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения 01.8.2016).

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ДУАЛИЗМ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ Волкова Валерия Сергеевна	3
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСОГО ПРАВА Греченкова Ксения Андреевна	12
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Гришакин Денис Сергеевич	18
КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОПРАВДАННОСТИ РАСХОДОВ ПО ОПЕРАЦИЯМ МЕЖДУ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ СУБЪЕКТАМИ Новопашин Иван Юрьевич	25
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОВД Смагулов Бахтияр Муратович	37
НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Сретенская Анастасия Сергеевна	42
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Худовердова Ксения Сергеевна	48
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОННОСТИ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ Шестаков Дмитрий Павлович	54
МОТИВАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Щербакowa Елена Константиновна	60
СУДЕБНЫЙ ШТРАФ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ Семакина Владлена Дмитриевна, Малин Петр Михайлович	71
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	78
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ Агарагимов Ислам Магомедшакирович	78
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН Багиева Марина Григорьевна, Кулова Маргарита Ростиславовна	84
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ В РОССИИ Гринченко Елизавета Александровна	91

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ Елисеева Антонина Петровна, Старцева Наталья Александровна	101
РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ Елисеева Антонина Петровна, Тинникова Елена Викторовна	111
НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО КОНТАКТА С УЧАЩИМИСЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Овчинникова Наталья Дмитриевна	120
ВЗГЛЯД НА ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В 30-Е ГГ. В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРОВОДИМАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СТАТУСА ЖЕНЩИН И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ Павловская Ксения Николаевна	126
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА Мартынова Ника Сергеевна	133